

ЖЕСТОКАЯ ИГРА ДРЕВНИЕ БОГИ

ПАВЕЛ КОРШУНОВ

МИР НОРИИ. КНИГА 5.2

16+

Мир Нории

Павел Коршунов

**Жестокая игра. Книга
5. Древние боги. Том 2**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Коршунов П. Б.

Жестокая игра. Книга 5. Древние боги. Том 2 / П. Б. Коршунов —
«ЛитРес: Самиздат», 2019 — (Мир Нории)

Нория на краю войны, коей еще не видел этот мир. Родон, кровавый бог вампиров, в своем безумии желает уничтожить всех смертных и бессмертных. И даже его временный союзник Вегор, покровитель темных эльфов, опасается столь могущественного небожителя - второго по силе после Аури, что вот-вот должен был проснуться от тысячелетнего сна. Но что произойдет, если я воскрешу возлюбленную Родона? Сумеет ли она повлиять на своего избранника, вернув тому разум, или кровавого бога теперь уже не остановит никто и ничто?!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	30
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Глава 1

Астральная тюрьма Яхалар. Семь дней спустя.

Что делать, когда выхода просто нет? Когда ты испробовал все что можно, но любая попытка разбивается в пыль о древний камень тюрьмы, где даже сила богов не более чем пустой пшик!

Нет, магия работает, но лишь в пределах моей темницы, и без воздействия на нее саму. Я все также без проблем способен создавать огненные шары и молнии, но не могу телепортироваться, связаться с Хаэртуром и Зуравалом или хотя бы призвать кинжалы Хаоса.

И нет сил ждать, нет сил бороться. Ведь спасти меня из Яхалара не возможно в принципе!

В голову лезут глупые мысли, а в душе лишь глухое отчаяние. Где... где я сделал тот неправильный шаг, что привел меня в ловушку?!

Время растягивается в бесконечность, и я привычно давя терзаемый меня изнутри голод.

Да, любая еда здесь лишь грезы в беспокойном бредовом сне. А может это просто такая привилегия заключенного яруса «А». Где содержатся те, чей уровень опасности тюрьма оценила до более чем высокий.

И сколько я еще продержусь, прежде чем в демоны знает какой раз умереть от истощения? Два часа, три?

Так проще сразу покончить с собой, пустив вокруг огненную волну, что оттолкнется от защиты стен и испепелит меня в мгновение ока. Правда поможет это ненадолго!

Я знаю, я умирал уже десятки раз! Но вновь возрождался благодаря дару богов, ставшим для меня проклятием.

Хэх, а ведь когда-то, выяснив, что Дилария не ошибается и я и вправду бессмертен, даже радовался этому.

Очередной болезненный спазм в животе, я с трудом поворачиваюсь на бок, и меня вырывает кровавой желчью.

И какие два-три часа? Хорошо если час протяну!

А значит, нет смысла тянуть, пора покончить с мучениями и получить хотя бы пятиминутную передышку после возрождения, прежде чем голод накинется на меня с новой силой.

Что там на очереди? Огонь уже был. Молнии тоже. Хм, попробуем костяные лезвия химеры. И даже если не получится с первого раза, ничего, к боли я уже давно привык.

Прикладываю к подбородку правое запястье и активирую умение.

Лезвие выстреливает, разрывая кожу руки, пробивает челюсть, небо и...

Перед глазами появляется опостылевшее за последние дни лаконичное и короткое сообщение:

Вы убиты.

И тут же следом его стирает не менее надоевшая мне яркая золотистая вспышка, после которой я как обычно зависаю в сумрачно-туманной пустоте, между виднеющейся далеко внизу кроваво-красной землей и желто-синим небом. А рядом как обычно вьются гигантские смерчи самых разных цветов и стихий, обходя стороной место моего появления.

Чего я только здесь не повидал за череду возрождений. И где-то на десятой смерти даже начал догадываться, куда именно меня с постоянной периодичностью забрасывала судьба-подлянка.

Передо мной простирался легендарный Ардхон-Файрэ – мир Духов. Место, где души местных некогда дожидались полного перерождения. По крайней мере, по словам Зуравала именно так было до катастрофы, после которой игроки оказались навсегда заперты в Нории.

Но вот один из вихрей резко сместился в сторону, к небольшому пригорку и по нему верх взметнулось пять призрачных духов – недавно убитых игроков или местных, что вот-вот должны были вернуться к жизни в храме одного из богов.

Тоже, в общем-то, вполне привычное для меня явление. Иногда это даже интересно, наблюдать за процессом, скажем так, изнутри.

Порой по количеству возрожденных можно предположить, что где-то в Нории произошла кровавая бойня. А ничем иным вознесение тысяч и тысяч душ, поднимаемых к небу сотнями смерчей, объяснить как-то сложно.

О-о! А это что-то новенькое!

Один из духов добравшись до середины вихря и поравнявшись со мной, неожиданно начал столь же быстро падать обратно в низ. А там...

Десятки столь же бесплотных, как сам дух, уродливых тварей в нетерпении кружились возле вихря, почуяв добычу.

Не знаю, почему этот разумный не возродился, но сейчас ему явно придет конец! Возможно, именно так и выглядит последняя смерть местного или игрока, исчерпавшего некое неизвестное число жизней. О чем-то таком, кстати, упоминал Зуравал, рассказывая об изменениях, произошедших в Нории за год моего отсутствия.

А еще странно, что и я в этот раз слишком долго возрождаюсь, обычно это занимает не больше десятка секунд. Но видимо мне просто суждено снова и снова ломать и так хрупкую игровую систему.

Хотя...

Меня так достал каменный мешок, в котором меня замуровали, что я совершенно не против оказаться на месте бедного незнакомца, именно там, рядом с тварями, что уже рвут на куски не способный к сопротивлению бесплотный дух разумного.

И я так сильно этого захотел... что перед глазами буквально в ту же секунду появилось сообщение об активации дара Юламора.

Что? Магия здесь работает?

Но не успел я удивиться, как обретшее плоть тело почувствовало твердую опору под ногами.

– Ха-ха-ха! – мой безумный смех разнесся эхом по воздуху.

К бездне смерть! Проклятая судьба дала мне шанс, которым грех не воспользоваться.

И материализовав в ладонях кинжалы Хаоса, я бросился на совершенно не ожидавших моего появления тварей.

Клинки входят в бесплотное тело существа, нанося глубокие и болезненные раны. Тварь завывает на ультразвуке и отскакивает в сторону.

Но меня не остановить!

Рывок и я перемещаюсь к другому созданию, что тут же пытается атаковать меня, целясь в горло. Взмах кинжала и голова с отрытой пастью падает на землю. Тело твари исчезает за какие-то секунды, и оставшиеся существа, разорвав дистанцию, берут меня в круг. Нападать на, как оказалось, незнакомое и опасное противника никто из них больше не спешит.

Активирую воню пламени, но огонь не причиняет им никакого вреда. Молнии... и снова мимо!

Понятно, сопротивление стихиям у них явно зашкаливает. Значит только холодная сталь против клыков и когтей!

Прыгаю на ближайшую тварь, подсекаю передние лапы и добиваю ударом в затылок.

В спину тут же вцепилась другая, ее зубы рвут плоть, но боли я совершенно не почувствовал – кожа в месте ранения начала быстро неметь, видимо какой-то яд.

Достать кинжалами врага не получилось, и без долгих размышлений в голову пришла идея попробовать что-нибудь из разряда не стихийной магии.

Конечно, «поцелуй Хаоса» работает только лишь при касании, но я и так абсолютно гол, так какая к демонам разница?

И-и... надо же, сработало! Я почувствовал, как кожа рядом с раной начала покалывать, а вскоре появилась и привычная для меня боль.

Страхнув со спины полумертвую тварь, скукожившуюся, словно поджаренный на солнце земляной червь, я успел увернуться от броска очередной, полосонув ножом по боку существа, и рывком переместился к той, что совершенно не ожидала атаки.

Но теперь я действую не только оружием, но и магией Хаоса! Так дело пошло намного быстрее.

И лишь когда сдохла последняя тварь, я обратил внимания на незнамо сколько времени провисевшее перед глазами полупрозрачное системное сообщение.

Внимание!

У вашего оружия «кинжалы Хаоса» сработал 1% шанс получить случайное умение убитого противника.

Вы получаете способность "Поглощение души".

«Да плевать!» – отмахнулся я, заметив, как к месту боя несется еще одна стая. – Пора валить отсюда!»

Но куда идти в мире, где от горизонта до горизонта простирается кроваво-красная земля и желто-синее небо, а пространство между ними заполняют тысячи воздушных смерчей, я совершенно не представлял.

Активировав невидимость, бегу изо всех сил словно по лабиринту, виляя между воронками вихрей, среди которых кружат стаи разномастных бесплотных тварей.

Но вскоре выясняется, что и эта магия им не помеха. Твари видят меня не зрением, а чем-то иным. Впрочем, я все равно успеваю от них оторваться, и те возвращаются ни с чем.

А иногда не успеваю!

Очередная свора, замечает меня раньше, чем я ее миновал, и пришлось принять короткий и яростный бой.

Да, я никогда столько не сражался, даже будучи на обучении в гильдии Теней!

Проношусь между двух гигантских смерчей и резко торможу, так как справа, наперерез мне, несется три вихря поменьше, а вместе с ним движется и довольно крупная стая. Одна из тварей поворачивается в мою сторону и вытягивает носом воздух, слегка опустив корявую голову к земле.

Прятаться негде, остается лишь зарыться в землю. Жаль только я не крот!

Раздается короткий рык, и стая мгновенно срывается с места. А спустя секунду так же мгновенно замирает. Все та же тварь оборачивается к остановившемуся смерчу и, подняв голову вверх, за чем-то внимательно наблюдает. И проследив за ее взглядом, я понял, что смогло привлечь их внимания больше, чем странный двуногий.

По вихрю быстро падало вниз аж целых три бесплотных духа – столь желанная и питательная пища для любого из этих существ.

Нет, меня вообще-то в принципе не интересовали их вкусовые пристрастия, но догадаться об этом и так не сложно. Тут же совершенно нечего жрать, кроме невезучих разумных, спустивших до нуля число своих жизней.

Делаю осторожный шаг назад – стае все равно, их цель уже не я, про меня благополучно забыли! Второй шаг... третий... четвертый, а затем неожиданно ударивший в спину поток ветра дал понять, что пути назад нет.

– Проклятие! – процедил я, на мгновение обернувшись.

Возникший словно из под земли циклопический смерч зажал меня в ловушке. И мало того, он был полон подготавливаемых к возрождению духов, а со всех сторон к нему неслись не только мелкие тварюшки, коих я уже наострился убивать, но и создания покрупнее. Намного крупнее!

Впереди крупная стая, собравшаяся у основания воронки, а позади... еще веселее.

Но внезапно сквозь тройку вихрей, перекрывших мне путь, прорвалось темно-бурое облако, и твари тут же рванули в стороны, будто отлично зная, чего от него ждать. Правда, разбежаться далеко они не успели.

Облако резко ускорило, раскрылось, разом поглотив всю свору, и бедные тварюшки неистово завизжали, заживо растворяясь в туманной мгле, что неумолимо ко мне приближалась.

Я зажмурился и рефлекторно выставил руки в защите, отлично понимая, что сделать против подобной силы ничего не могу.

«Интересно, если я умру здесь, то вернусь в свое тело или...» – но додумать я не успел.

– Что замер? – чуть ли не над ухом раздался скрипучий голос. – Давай, шевели копытами!

Открываю глаза и вижу, что передо мной стоит закутанный в рваный балахон... человек. По крайней мере раньше это создание скорее всего принадлежало именно к этой расе. Но не сейчас!

Пятна гнили на обтягивающей череп коже вызвали отвращение не меньше чем, красные слезящиеся глаза, провалившийся нос и отсутствующие уши.

«Боги, какая мерзость!» – противно скривился я.

– А ты ожидал увидеть перед собой красавца на белом коне? – усмехнулся незнакомец, словно прочитав мои мысли, хотя скорее просто увидел это в моих ни капли не скрываемых эмоциях. – Ну извини, утром забыл накраситься, слишком уж торопился.

– Ты кто? – не спешил я следовать совету и «шевелить копытами». Не вызвала у меня эта явно обладающей страшной магией личность хоть какого-нибудь доверия.

– Твоя надежда на спасение, парень. Коли уж ты умудрился не попасться пожирателям душ, обрести тело и даже где-то достать оружие, то будь добр, слушай того кто уже год здесь чувствует себя как дома! Ну или вали на все четыре стороны. Второй раз мы уже вряд ли свидимся, – отвернувшись, незнакомец уверенно зашагал к торнадо, по которому не так давно спускались три бесплотных духа, что сейчас просто зависли над землей, постепенно принимая более привычную и осязаемую форму. Вот оно значит, что происходит с ними, если рядом нет тех тварей!

– Э-э! погоди! – догнал я его, не торопясь развеивать кинжалы Хаоса.

– Да я как бы куда и не тороплюсь, – ответил незнакомец, склонившись над первым телом – высоким, жилистым орком, столь же голым, как и я сейчас. – Пока что не тороплюсь, – уточнил он, оглянувшись на гигантский вихрь, возле которого уже начала собираться стая самых разных по размеру тварей.

– Как ты сумел здесь выжить?

– Так же как и ты.

– Вряд ли именно так же, – недовольно пробурчал я, начиная злиться на вредного незнакомца.

– Почему? – проводя непонятные мне манипуляции, без всякой заинтересованности в голосе спросил маг. Его ладони испускали странно зеленоватое свечение, быстро впитывающееся в тело орка.

– Меня принес не вихрь, – тихо ответил я, мысленно коря себя за излишне длинный язык и самоуверенность вкупе со вспыльчивостью. – Я, можно так сказать, сам здесь появился.

– И давно?

– Что давно? – не понял я.

– Давно, говорю, тут появился? – удостоверившись, что с орком все в порядке и тот даже начал дышать, маг перешел к следующему телу – широкоплечему кряжистому гному.

– Часа три-четыре, не больше.

– Ого! – незнакомец тут же забыл о гноме и бросил на меня заинтересованный взгляд. – А ты шустрый малый, я смотрю. Подготовился? Знал куда идешь?

– Нет, и даже догадался не сразу.

– Значит просто везунчик. Хотя почти все вы молодые такие – безрассудные, смелые, глупые, но везучие! – Маг привел в чувство гнома и перешел к последнему телу, внешний облик которого заставил меня напряженно сжать рукояти кинжалов. Белокожий разумный был вампиром! – Что напрягся? – заметил уродливый незнакомец мою настороженность. – Расслабься. Не тронет он тебя. И вообще здесь все равны. Лучше давай, помоги мне их поднять, – и не дожидаясь моей реакции, он сам поднапрягся, схватив вампира за плечи, и легко поставил его на ноги. – Нужно уходить отсюда!

– А сами они нет? – развеяв кинжалы Хаоса, подошел я к магу.

– Сейчас они даже думать не могут, не то что куда-то там осмысленно идти, – маг удостоверился что, вампир стоит ровно и не шатается, и начал поднимать гнома, а мне уже указал на орка. – Процесс обретения тела и сознания через вихри возрождения проходит совершенно иначе, чем просто использование заклинание перемещения в мир Духов. Кстати, откуда ты его узнал?

– От Теней, – я уже понял, о чем он, да и вспомнил, как более года тому назад у барьера Илиана мастер Зорхан чуть было не отправил меня в Ардхон-Файрэ.

– Ты работаешь на гильдию? – слегка удивился маг.

– Работал. До того как клан «Черных волков» вытеснил нас из Темного леса.

– Ага, слышал я о той битве. Значит ты местный, – утвердительно заметил незнакомец и, прищелкнув пальцами, привлек внимание стоящей в ряд троицы бесчувственных и бессознательных разумных, что словно загипнотизированные открыли глаза и повернули головы к магу.

И в общем-то он должен был быть прав. Кроме некоего Крэйбена, то бишь меня, в гильдию Теней не входил ни один из игроков!

– Да, – кивнул я, начиная задумываться о том, что наш разговор похож на острожный неторопливый допрос. Где маг выступает дознавателем, что без пыток и давления медленно и упорно вытягивает из меня всю информацию.

– И что там сейчас, в Нории-то творится?

– Много чего. Как хорошего, так и плохого, – неопределенно ответил я, пожав плечами. – Плохого даже больше.

И пока выдалась свободная минутка – те твари, что добрались до гигантского смерча, были во всю заняты ожиданием того, что вот-вот к ним буквально в пасть упадет с неба еда, а бесплотных духов в центре смерча кружилось очень много, и не обращали на нас никакого внимания, – я попытался воспользоваться очередным магическим умением, а именно ученической связью с Хаэртуром.

Но не получилось! Тоже ощущение пустоты, что и в темнице Яхалара. Да и Зуравал так же не ответил на мой зов, но там ладно, Дилария говорила, что зверобог от кого-то прячется, бездна знает где.

– Ну что идем? – отвлек меня маг, поманив за собой рукой. – По дороге и расскажешь.

– А куда мы идем?

– В поселок, – улыбнулся незнакомец, – нужно же выжившим где-то жить. Но только не отставай от меня, а то отрежет вихрями, и сразу потеряешься. Тут целый лабиринт и лишь я знаю короткий путь.

И маг действительно быстро вывел нас за пределы территории со смерчами, изначально казавшейся мне бесконечной. Ну как быстро, где-то часа за три. При этом он не только умудрялся безошибочно выбирать наилегчайший путь, но и командовать троицей разумных, по поведению своему смахивающих на зомби. А еще, мы даже ни разу не столкнулись со стаями пожирателей душ!

Правда, один раз маг порывался спасти очередную компанию невезунчиков, но потом по неизвестной мне причине резко свернул в сторону, хотя ни опасности в виде гигантский смерчей, ни местных тварей я не видел.

Вообще он был какой-то странный, этот гниющий заживо человек. Практически ни как не отреагировал на мой рассказ про запертых в Нории игроков, про войну орков и гномов с вампирами и дроу, про словно сорвавшегося с цепи Вегора, дорвавшегося до источника новой силы, но зато вздрогнул когда я обмолвился о пробуждающемся Аури.

– Этого нельзя допустить, – расслышал я тихий шепот мага, но сделал вид, что не заметил его странную обмолвку.

Кто же он такой, этот могущественный незнакомец? Оказавшийся в числе людей, орков, эльфов, гномов, вампиров и прочих разумных, навсегда лишенных возможности вернуться в большой мир. Правда я надеялся, что из каждого правила есть исключение, и дар Юламора мне в этом поможет. Но выясню я это не раньше, чем через сутки, когда умение откатится.

Так же маг даже не поинтересовался, куда я дел свои кинжалы, хотя не заметить, что их у меня нет достаточно сложно. Не в задницу же их засунул?

Впрочем, какая мне вообще разница? Я ведь не первый, кто обладает таким оружием и возможно он уже встречал подобных мне местных или игроков.

– Не устал? Как самочувствие? – неожиданно поинтересовался маг, когда мы поднялись на грубую, словно вытесанную из камня, холмистую гряду высотой в минимум три моих роста.

– Да отлично, – честно ответил я, – и голод совершенно не чувствуется, как и жажда. – Но это и так было первым, что я заметил, после того как оказался в мире Духов.

– Значит, ты уже адаптировался, – сам себе кивнул маг. – Тогда и ко всему остальному быстро привыкнешь.

– Это к чему же?

– Придем в поселок, сам увидишь, когда эти ребята очнутся, – махнул он на безмолвную троицу.

Вот любит же он говорить загадками!

– Только давай тебя сразу облагородим, – добавил маг, протянул мне сложенный кусок ткани, оказавшийся балахоном. – Одевай, а потом, в городе, мы подберем тебе нормальную одежду. И на них не смотри! В ближайшие сутки им буквально все будет абсолютно безразлично.

А вскоре, миновав еще одну гряду, более похожую на защитное сооружение, мы и, правда, добрались до поселения.

Как я представлял себе место, где живут застрявшие в мире Духов разумные? Да никак! Я вообще не думал, что здесь возможно не то, что выжить, но и... основать небольшой город.

Мда, ничего себе так поселочек!!!

Яркие зеленые насаждения и поля перед высокой каменной стеной резко контрастировали с мертвой кроваво-красной пыльной землей заполняющей все обозримое пространство. А возвышающиеся за стенами дома и башни казались чем-то нереальным – миражем или иллюзией. Вот только стража и рабочие, возделывающие плодородную почву, были более чем насто-

ящие. Правда, зачем выращивать пищу в мире, где голод не терзает тело и душу, я решительно не понимал.

И когда мы приблизились к резкому переходу между мертвой землей и бурной растительностью, у незримой черты нас уже ждали двое вооруженных короткими мечами орков и один человек с луком за спиной. Но они почему-то совершенно не выказывали какого-либо опасения – мечи воинов покоились в ножнах, а лучник расслабленно стоял, сложив руки в локтях. И ни отвратительная внешность мага, ни троица зомбиподобных разумных их не пугали.

– Вы наконец вернулись, господин, – человек чуть склонил голову, приветствуя моего проводника. – В ваше отсутствие никаких чрезвычайных ситуаций не произошло. Кузничные цеха выполняют свою работу в обычном графике, поля возделываются, а охотничьи группы продолжают вылазки в зону «Дельта» по согласованному с советом расписанию.

– Спасибо за отчетность, Гирт, но я давно уже не ваш господин.

– Это не имеет значения, ведь каждый житель Тир-Аэла обязан вам своей жизнью. Пусть даже эта жизнь всего лишь наше посмертие!

– А-а, оставь столь высокие слова для совета, – добродушно улыбнувшись, отмахнулся уродливый маг. – Лучше проводи меня и моих спутников в город. Ребята скоро придут в себя, так пусть ими лучше займутся те, кому по должности положено.

– Да, конечно. А этого молодого человека, – кивнул он в мою сторону, – тоже отвести к Алесии?

Маг отрицательно покачал головой и ответил:

– Он и так в здравом уме и твердой памяти, ибо сам пришел в этот мир. И, кроме того, я хотел бы показать и рассказать ему все лично, прежде чем он предстанет перед советом.

– Как пожелаете, господин! Орал, – обернулся лучник к оркам, – на тебе новички. Грат, сопроводи господина Ливиона до его дома и проследи, чтобы ему никто не мешал.

«Ливиона?» – растерянно уставился я на мага.

– Что, не ожидал? – усмехнулся тот, посмотрев мне прямо в глаза. – Поверь, я тоже удивлен не меньше, встретив тебя именно здесь, Крэйбен. Уж узнать кинжалы Хаоса с первого взгляда человеку, что их буквально создал, было совершенно не сложно. Правда, ты сильно изменился внешне за прошедший год. Но... впрочем, к чему пустые разговоры. Идем со мной, и ты все узнаешь. Поверь, мне скрывать нечего. Чего держать тайны при себе, если покинуть Ардхон-Файрэ никто не из нас не сможет в принципе. Кроме разве что богов, но им нет никакого дела до клоаки миров.

Глава 2

Конечно, было глупо вот так молчаливо стоять и просто смотреть на Ливиона. Поэтому согласно кивнув, я пошел вслед за улыбнувшимся мне магом и орком, совершенно безразличным к короткому монологу Ливиона.

Да, я хотел знать все! И не только о мире Духов. Ведь я уже ни раз задавался вопросами, на которые ответить мог лишь один человек – Сергей Дибенко, разработчик основных технологий виртуализации и создатель игры «мир Нории». И вот, он в аватаре рэвена – представителя проклятой всеми богами расы, сейчас шагает впереди меня к главным воротам города, построенного в самой большой дыре этой реальности.

Стражники на воротах при виде Ливиона без лишних слов чуть приоткрыли одну из створок, пропуская нас внутрь. Никто и не думал запрещать что-либо разумному, коему здесь чуть ли не каждый встречный кланяется и называет господином.

– Как?! Как вы добились этого? – удивленно спросил я, рассматривая аккуратно сложенные из ровных каменных блоков дома, стеклянные витрины, ухоженные улицы, цветущие сады и гуляющих тут и там представителей самых разных рас, таких, что и в принципе не могли бы ужиться рядом.

– Суровым законом и большим трудом, – как всегда не совсем понятно ответил маг. – Ты спрашивал, к чему еще ты должен привыкнуть? Так вот, первое – каждый выживший решивший поселиться в Тир-Аэле обязан развивать свою профессию на благо города и его жителей. И не важно, воин он или простой пахарь. Работа найдется каждому!

– Но меня уже который час даже отголоски голода не терзают, – зацепился я за упоминание пахарей. – Да и чтобы ты что-то ел, я не видел. Так это получается не навсегда? – слегка расстроился я.

– Почему же? – усмехнулся маг. – Навсегда. Вот только чем еще было занять людей, привыкших только лишь вести хозяйство и растить огород? Учить новой профессии? Это не так легко как кажется, хотя и такую возможность совет предоставляет. А тех, кто отказался – оставить и пусть бездельничают? От скуки, знаешь ли, в голову всякое лезет. А проблем нам и без этого хватает.

Ага, теперь стало понятно хоть что-то.

– Ну а если выживший – кузнец, строитель, жрец, паладин или некромант, то это просто радость для города. Оружие и броня нужны всегда. Приводить в порядок улицы и стены приходится постоянно. Вывать к разуму и проводить в чувства морально упавших духов разумных – так без этого вообще ни как!

– А паладины и некроманты чем занимаются? – быстро соотнеса названные классы-специализации с тем, что Ливион только что сказал, спросил я.

– Участвуют в постоянных вылазках, в поисках новых выживших.

– Те самые охотничьи отряды? – догадался я.

– Не только. Кстати, рынок у нас тоже есть. – Мы как раз вошли на огромную площадь, где вокруг довольно красивого фонтана в виде статуи смерча, из верхушки которого в разные стороны били струи воды, стояли десятки торговых павильонов. Среди них неторопливо сновали жители города, обменивая на различные товары небольшие разноцветные кристаллы, видимо заменяющие здесь деньги.

– Неплохо, – остановился я, рассматривая площадь. – Почти как в любом крупном городе. Там, – жестом указал я на небо, имея ввиду Норию.

– Я старался привести город к привычному для всех виду. Привычному не только для местных, но и для игроков! Света здесь, правда, нет, но вот водопровод присутствует в каждом доме, – похвалился Ливион.

– Ты? То есть это все твоих рук дело? – обвел я рукой здания, торговые павильоны, фонтан, дымящуюся где-то вдалеке кузницу и высокие башни не понятного мне пока что назначения.

– Не только моих, но по большей части все-таки да, – согласно кивнул Ливион. – Когда я попал сюда год назад, то этот город скорее походил на забытую всеми богами деревушку на краю Нории. А сейчас, как ты видишь, он расцвел настолько, насколько это вообще было возможно! Но каких усилий мне это стоило. Скольких не согласных с новыми правилами пришлось отправить в изгнание.

– Изгнание? – презрительно скривился я, слишком уже по-доброму он поступил в этом беспощадном ко всему живому мире. – А не проще было бы их просто убить? Ведь если уж решать проблему, то кардинально! Жестоко, конечно, но нельзя оставлять недовольных и врагов за своей спиной.

– Убить? – хмыкнул маг. – В Ардхон-Файрэ нельзя никого убить, если только ты не пожиратель душ. И это второе к чему ты должен привыкнуть!

– В смысле?

– Грат, – подозвал Ливион стоящего чуть в стороне, но отлично слышавшего наш разговор, орка.

– Да, господин.

– Давай отойдем подальше, не хочу лишний раз смущать жителей города.

Мы зашли за угол ближайшего здания, в узкий проулок, и удостоверившись, что нас не видно, если только специально не заходить следом, маг кивнул орку на меч:

– Покажи ему, Грат. На мне!

– Вы уверены, господин?

– Да!

Орк явно был не доволен просьбой Ливиона, но досадно покачав головой, все же исполнил ее. Достав оружие, он резко вогнал клинок в грудь магу, прямо туда, где должно находиться сердце рвена.

И лицо Ливиона даже не подернулось от боли. Мало того, он так живенько улыбался, словно не из его плоти сейчас торчал кусок холодной стали.

– Но как же... – ошарашено начал я, глядя на то, как орк хладнокровно вынул меч и вытер лезвие от крови куском ткани. – Когда на меня напали те твари... Вернулась чувствительность и рана начала затягиваться... Я...

– Об этом и речь, – перебил меня маг. – Причинить нам телесную боль, а значит и убить, могут только пожиратели душ! Так что, если совет не назначит тебя в охотничьи и поисковые отряды, можешь наслаждаться самым веселым в жизни посмертием, как бы противоречиво это не звучало. Ну или до тех пор пока в зоне «Альфа» не произойдет очередной прорыв и стены города не захлестнет волна пожирателей.

– Прорыв? Это ты сейчас о чем? – насторожился я.

Ливион грустно вздохнул, и, на мгновение прикрыв глаза, ответил:

– О бесчисленных стаях порождений мира Духа, что должны периодически зачищать его от случайно выживших разумных и неразумных существ. Моя самая большая ошибка обрекшая на уже настоящую смерть миллионы, если не миллиарды, разумных! Кто же знал, что случайно найденный мною мир с такой радостью примет большую часть новых правил. И так же сильно начнет сопротивляться меньшей их части. Но тогда я был настолько поглощен открывавшимися передо мной, и всем человечеством, перспективами, что совершенно не обращал на это внимания.

Прорывы, зоны, а еще фраза о случайно найденном мире... Проклятие! Каждый полученный мною ответ тянет за собой только все больше и больше вопросов!

– Так, погоди! – ошеломленно потряс я головой. – Ты меня лишь сильнее запутываешь.

– Я знаю, – кивнул маг, – прости. Давай я лучше покажу тебе город и расскажу, как он обустроен, а потом уже, дома, начну с самого начала. С дня, когда я впервые запустил экспериментальный образец вирткапуслы и попал... нет, не в игру, а в фантастически прекрасный мир, позже названный мною – Нориа.

– Значит он все-таки настоящий! – пересекла моя губы изумленная улыбка.

– Совершенно верно! С самого начала это был живой и реальный мир, подобный нашей родной планете – Карнил.

И подтвердив мою догадку, Ливион больше не стал возвращаться к данной теме и вообще как-либо ее затрагивать. Так что в дальнейшем наша пешая прогулка по Тир-Аэлу прошла под его неторопливый монолог, с редкими вкраплениями моих уточняющих вопросов об основных законах, правилах и распорядке дня жителей города.

– А железо, где вы добываете железо для кузниц? – спросил я, глядя на обтекающих потом гномов, работающих над заготовками для мечей.

Жар, идущий от горнов, искажал воздух даже в десятке метров от мастерских.

– В десяти километрах к югу от Тир-Аэла. В зоне «Бета». Повезло, что один из поисковых отрядов в свое время наткнулся на занесенную песком верхушку огромного города-муравейника древней цивилизации фингрилов. Самоназвание расы разумных арахнидов, – уточнил Ливион, заметив непонимание на моем лице. – Но о них я потом тебе расскажу. Иначе мы опять придем к тому же с чего начали!

– Да-да, – закивал я, соглашаясь с магом.

Я вполне могу и потерпеть. Город по своему не менее интересен, чем история мира Нории.

И мы пошли дальше.

– Ну а это у нас военно-учебный корпус, а рядом гладиаторская арена, – указал он рукой высокое овальное сооружение с открытым верхом – амфитеатр. – Вполне неплохой оказался вариант для развлечения мирных горожан. Правда, много времени ушло на проработку магической системы повреждений для бессмертных-то разумных, но это того стоило! Теперь чуть ли не каждый день вечером на арене собирается уйма народу, чтобы поболеть за фаворитов самых различных состязаний. Тут тебе и привычные схватки на холодном оружии. И бои лучников и арбалетчиков. Но красочнее и интереснее всего, конечно же, сражения магов! Мало того, участники еще себе и характеристики вкупе с умениями неплохо улучшают, что отлично сказывается на выживании в дальнейших вылазках.

– Участие свободное или требуется пройти какую-то квалификацию? – заинтересовался я возможностью прокачки.

– Разумеется последнее! Все-таки если бой займет считанные секунды, это будет не интересно. Если надумаешь, я тебе потом подскажу, к кому обратиться. А лучше, сам отведу и обо всем договорюсь! Мне всегда было любопытно посмотреть, на что ты способен, – в глаза мага загорелись огоньки заинтересованности. – Редчайший класс «Тени» у не совсем обычного человека, потомка рода Хэн-Уиал – полукровок синримов и людей.

– Это в прошлом, – беззаботно отмахнулся я.

– К-как? – теперь маг искренне удивился моим словам.

– Не знаю, – растерянно пожал я плечами. – Я уже не совсем человек, да и класс тоже сменить успел, став намного сильнее! – ответил я, вспомнив день, когда принял ученичество у Хаэртура и его странную фразу, о сути которой я поначалу даже не задумывался: «На первый взгляд ты вроде бы и человеком остался, но если копнуть поглубже... Любопытненько!»

– Так, к черту город! Я хочу это увидеть! Прямо сейчас! – огонек в глазах Ливиона принял маниакально безумный блеск фанатичного ученого и, вцепившись в мою руку мертвой хваткой, маг упорно потянул меня к арене.

– А может, я тебе так все расскажу? – возмущенно пискнул я, пытаюсь оказать ему хоть какое-то сопротивление. Но куда там! Ливион может и был магом, выглядевшим как самое слабое и ничтожное создание этого жестокого мира, но силой обладал явно титанической, если не божественной! – Могу умения и характеристики перечислить?

– Нет! – сказал, как отрезал, маг и что-то тихо пробурчал себе под нос: – Главное чтобы на месте был именно Сат’Ки, тогда мы быстренько подберем умелых и способных противников.

– Э-эм, а почему во множественном числе? – недоумевающе нахмурился я, все же услышав слова рэвена.

– Если ты выжил в схватке с пожирателями, то что тебе один воин или маг? Так, плюнуть и растереть!

– Но...

– Но ты все равно бессмертен и даже боли не почувствуешь, – перебил меня Ливион, – так какая разница? Только эти свои кинжалы Хаоса не используй! Не люблю я это оружие. Очень уже оно непредсказуемое.

Ливион быстро провел меня по коридорам арены и остановился у двери с табличкой «Управляющий арены». Из-за двери раздавались громкие возбужденные голоса двух спорящих о чем-то разумных.

– О-о, – улыбнулся маг, – узнаю Сат’Ки! Давай пока тут посидим, – указал он на стоящие вдоль стены скамейки, – пусть договорят. Заодно он хоть немного успокоится.

– Знаешь что, Халазар? – спросил у собеседника грубый суровый голос с легкой хрипотцой, а затем не произнес – прошипел фразу: – Ты меня уже конкретно достал! Если не устраивает итог состязания темных магов, то обратись к Совету. Мне-то зачем мозг выносить? Как баба, ей богу!

– Но судья же ты, – не согласился Халазар. – Как ты не увидел, что Глиф жульничает?

– Да не жульничал он, – устало протянул Сат’Ки. – Система повреждений четко показала, что он выжил после твоего удара!

– Это не возможно! – возмутился собеседник. – Он взломал ее.

– А вот это уже бред! Тебя пожиратели случаем не покусали?

– Ладно, бездна с тобой, – процедил Халазар и раздались нервно-торопливые шаги, приближающиеся к двери. – Но я все равно буду жаловаться Совету!

– Как хочешь, хоть господину Ливиону. Только отстань от меня!

Дверь открылась и на пороге возникла фигура высоко человека в темно-фиолетовом наряде мага.

– Господин? – удивлено уставился он на Ливиона.

– Здравствуй, Халазар, – радостно кивнул тот. – В очередной раз проиграл брату?

– Увы, господин, – развел руками темный маг. – А этот хитрец как всегда вышел сухим из воды.

– Я, кстати, случайно подслушал ваш с Сат’Ки разговор. И могу сказать лишь одно – разработанная мною магическая система повреждений никогда, – уверенно поднял он указательный палец вверх, – никогда не ошибается! Так что Глиф победил в честном бою.

– Я верю вам, господин. Но знаете как обидно? – погрузтело лицо мага. – Он ведь всегда последним раздолбаем был, да еще и психически неуравновешенным. А тут, после... хм... – замялся Халазар, – смерти сразу как-то поумнел, за голову взялся. К знаниям рвется, как не знаю кто.

– Смерть на разумных всегда по разному влияет, – поучительным тоном заметил Ливион. – Одни уходят в себя, замыкаются, а другие неожиданно открывают себя с новой сто-

роны. Ты лучше порадуйся за брата. И даже, если допустить, что он действительно взломал систему повреждений, то тут впору награждать его, а не ругать!

– Да? – глупо улыбнулся Халазар.

– Разумеется. Ты представь себе, на что способен темный маг сумевший разобраться в моих связках?

– И правда. А вы проверите это?

– Конечно! – пообещал Ливион. – Кстати, не торопись никуда уходить, хорошо? Мне понадобится твоя помощь. Хочу вот, – кивнул он в мою сторону, – многообещающего парня протестировать. Только с Сат'Ки договорюсь. И можем даже брата твоего позвать. Заодно поговорю с ним.

– С радостью, господин, – склонился Халазар в почтительном поклоне. – Я могу прямо сейчас передать брату вашу просьбу прибыть на арену?

– Да-да, – разрешил Ливион, жестом поманив меня за собой, в кабинет управляющего ареной.

Открыв дверь, маг подтолкнул меня так, чтобы я первым переступил порог.

– Кто там еще приперся? – поднял злой недовольный взгляд сидящий за столом мужчина, и снова представитель человеческой расы. Вообще, как я заметил, в городе большую часть населения составляют именно люди.

Взгляд истинного убийцы – уж сколько я повидал их в гильдии «Теней»! – скользнул по моей фигуре и ушел за спину.

– Ливион, старый ты пень! – радостный оскал искажил украшенное явно ритуальными шрамами лицо Сат'Ки. – Не сдох еще, труп ходячий?

– Вообще-то все мы давно уже мертвецы, – философски заметил маг.

– Я тоже так думал, когда мы в той тюрьме застряли. Чтоб создателям этого гребаного проекта в гробу вертеться всю жизнь! Но как видишь, выбрались же? – мужчина встал из-за стола и, обойдя меня, по-дружески крепко обнял Ливина.

– А потом застряли здесь. Навсегда!

– Да ладно, чем черт не шутит. Найдется и отсюда выход. Ты же сам рассказывал, что на раскопках находят вещи народов, что уже когда-то посещали этот мир. Как-то же они сюда попали задолго до того, как ты всю эту кашу заварил?! Но... – вздохнул управляющий ареной, – как всегда ты пришел не старого друга повидать, а по делу, верно?

– Увы, – развел руками Ливион, – но ты прав. Можешь собрать в кратчайшие сроки лучших гладиаторов?

– Зачем?

– Парня, с которым я пришел, видел?

– Ну? Обычный ничем не примечательный малый. Явно ближник, возможно даже тихушник. Толком не обученный, в общем, новичок. Скорее всего, из игроков, – посмотрев на меня еще раз, предположил Сат'Ки.

«Толком не обученный? Да из меня в гильдии «Теней» всю душу выжали!» – мысленно возмутился я, пока что не решившись вступать в разговор двух близких друзей. Друзей по несчастью со времен открытия проекта Коллапс – виртуальной тюрьмы нового поколения.

– Отчасти верно. Он из гильдии Теней.

– Чего? – недоумевающе выгнул брови мужчина. – Когда это Дэролайлэ начал людишек в гильдию набирать?

– А он не набирал. Он его купил! Рабом. Но важно другое – парень как-то поменял класс! И даже расу. Не смотри ты на его внешний облик, я так понимаю, он уже не человек. Хотя я никогда, заметь, никогда не закладывал подобное в систему!!!

– А это уже становится интересным. Рассказывайте! – пригласил он нас к столу.

С удобством устроившись в кресле, я начал рассказ первым. И надеюсь, когда закончу его, услышу не менее занимательный рассказ Ливиона. А то с его стороны было слишком много отсылок про реальность окружающего нас мира, но ни одной подробной истории!

– И что ты об этом думаешь? – К концу моего рассказа, на столе перед Сат’Ки как-то незаметно оказалась пузатая бутылка с мутной жидкостью. И, задав вопрос Ливиону, мужчина с легкостью опрокинул в себя пол стакана, даже не поморщившись.

Любопытно, это дань привычки или алкоголь здесь влияет на организм, вызывая опьянение?

– А что тут думать? Похоже, все, – почему-то довольно улыбнулся маг, – мир обретает свободу! Срываются последние замки с запретов и правил. И пусть система на удивление еще держится, но это лишь агония! Ты же сам знаешь, карты уже не работают, рисуем в ручную, меню тоже давно накрылось медным тазом. Умения и заклинания активируются теперь только мысленно, благо большая часть игроков и все неписи и до того с ними также работали. Связь между уровнем и силой персонажа ослабела до такой степени, что при должном усердии и удачи, новичок может без проблем победить лучшего профи. Что и показывают некоторые уникамы на арене. А вызвать характеристики сейчас та еще проблема. – Тут Ливион ненадолго замолчал и задумчиво произнес: – Правда, мне кажется, что окончательно система вряд ли умрет. Слишком уж стабильность этой реальности на нее завязана. Так что, то, что мы видим, нужно считать скорее не разрушением всего и вся нам привычного, а эволюцией мира!

– Значит, возможно, что у нас когда-нибудь появится шанс выбраться из этой дыры? – облокотившись на стол, внимательно посмотрел Сат’Ки на Ливиона.

– Возможно, – медленно кивнул маг. – И Крэйбен нам в этом поможет.

– Интересно, чем? – перевел на меня взгляд мужчина. Такой взгляд, что я интуитивно поежился.

– Ты не уловил главного! Он же легко может убраться отсюда благодаря полученному от Юламора дару.

«Да-а? Ну-у, раз он так об этом уверенно говорит, то поверю на слово!»

– А учитывая, что Ялитара покровительница мертвых, то после ее возрождения он сможет попросить богиню наведаться в места не столь отдаленные, но нелюбимые многими другими богами.

– Ага, – буркнул я, – если бы я только знал, как ее возродить! – тут я уже не выдержал, вмешавшись в двусторонний диалог двух старых друзей.

Слова Ливиона посеяли в моем сердце надежду на возвращение из мертвых Илики, если она, конечно, не попала в лапы пожирателям душ. А если попала... нет! Я не хотел об этом думать!!!

– Увы, я плохо просчитал данную часть своего плана, – горько вздохнул я. – Точнее, как плохо? Очень даже хорошо просчитал! Имея возможность договориться со зрителем Яхалара, – нервно сжал я кулаки, гневно скривив лицо. – Вот только это явно было бы последним, что заинтересовало гребанного высшего эльфа. И как он смог предвидеть мое появление в сокровищнице эрдэгаров, я ума не приложу. Да и зачем ему порталный амулет – тоже!

– Зато он не смог предвидеть столь оригинальную возможность побега из Яхалара, – усмехнулся маг. – А как возродить древнюю, я тебе, разумеется, и так расскажу. Это в моих же интересах.

– Лучше Расскажи мне, о том что, демоны тебя задери, творится с этим миром! – попросил... хотя... скорее уж потребовал я.

– Это длинная, очень длинная история! – несогласно покачал головой маг. – Давай как-нибудь в другой раз?

– Тогда можете сидеть здесь до скончания вечности, – пожал я плечами. – А завтра я просто свалю отсюда куда подальше. Если я сумел обвести вокруг пальца Мок-Натала, а так же спастись из Яхалара, то с воскрешением Ялитары уж как-нибудь разберусь!

– Уверен? – издевательски оскалился маг. – Мартахар бесследно исчез, а Илия, покровительница дриад, не предаст Мок-Натала ни когда и ни за что!

– Уверен, – жестко произнес я.

– Ливион! Хватит! – громко выкрикнул Сат’Ки. – Какая разница, сейчас или потом? Все равно рано или поздно Крэйбен все узнает. Но лучше это произойдет до того как он предстанет перед Советом, скрыть от которого что-то не возможно в принципе. Ведь тогда условия будем ставить уже не мы!

– Да, ты прав, – устало обхватив голову, выдохнул маг. – Прости, я просто не терплю наглецов!

– Потому что сам такой же.

– Был! – уточнил Ливион.

– Да неужели! А секунду назад тогда что на моих глазах произошло?

– Ладно-ладно, – отмахнулся рэвен. – Подумаешь, дал слабину.

– Эх друг, ты слишком размяк здесь за год, очень часто давая свою эту слабину и прогибаясь под разных тварей! Зачем-то отдал власть в руки этим вырождакам, возомнившим из себя миссий новой эры. Хотя заметь, почти все жители города были на твоей стороне! А потом еще и передал им тот чертов артефакт фингрилов. Теперь Совет костью стоит у меня в горле. И не только у меня!

– Вот по этому я и привел к тебе Крэйбена, желая показать разумного способного перевесить чашу весов, – пробурчал Ливион. – Но и не ожидал, что настолько!

– А если не ожидай, то давай, – кивнул Сат’Ки в мою сторону. – Парень ждет! Или если хочешь, я могу начать первым? – предложил он.

– Не надо! Я лучше сам.

Глава 3

Ливион дотянулся до бутылки, налил себе полный стакан, опрокинул его в два глотка, налил еще и снова выглушил за пару секунду. А затем, утерев губы рукавом, откинулся на спинку кресла и посмотрел на меня мрачным взглядом.

– Что ж... Дар, – почему-то обратился он ко мне настоящим именем, – все началось чуть больше 15 лет назад, в далеком 2054 году. И предупреждаю заранее, чтобы не нагружать тебя всякой технической чушью, я намеренно опущу начало своей карьеры, и не буду рассказывать тебе о разработке искинов, биокристалов, нейроинтерфейсов и прочей, а так же пропущу и время, когда мы тестировали довольно правдоподобную, но все же не совсем удачную вирткупию реального мира. И сразу перейду к самому главному! Дню, когда я впервые попал сюда, в Норию! – И Ливион, а точнее Сергей Дибенко, устало прикрыв глаза, начал погружаться в воспоминания...

* * *

Реальный мир, город Данройт, пятнадцать лет назад.

– Все готово? – вошедший в лабораторию крепкий, лысоватый мужчина, одетый в странный эластичный костюм на подобии водолазного, обратился к группе техников, проводящих заключительные тесты довольно большого громоздкого устройства прямоугольной формы, к одной стороне которого были впритык придвинуты ступеньки. К слову, это была та самая капсула полного погружения в виртуальность, на разработку и доработку которой семья аль Хамуров выделяла просто нереальные суммы денег, равные годовому бюджету пятерки самых крупных корпораций мира. Впрочем, сын покойного Дариуса аль Хамура – Такан аль Хамур был практически самым богатым человеком на планете и выбрасывал миллиарды кредитов на воздух не просто так! И пусть он думал, что Сергей не знает его истинной цели и проводимых недавно опытах, но это было совершенно не так. Хотя Дибенко и не отрицал, что бессмертие вполне достойная цель, стоящая смерти тех преступников, что после теста первой версии виртмира сожгли в местном крематории, но, увы, совершенно не достижимая.

– Еще пару минут, Сергей Дмитриевич! – отозвался смуглый темноволосый юноша, проверяющий силовые кабели, способные без проблем передать столь сложному техническому устройству даже мегаватты энергии.

– Хорошо, тогда я тут подожду, – мужчина присел на краешек стола, заваленного всякими тестерами, сканерами и прочим оборудованием, важным для проверки виртукапсулы, как ее прозвали в институте виртуализации и кибернетики ушлые и легкие на язык молодые специалисты.

– Можно запускать! – сообщил Сергею Дибенко о готовности все тот же темноволосый юноша, гениальный инженер, найденный людьми Такана в какой-то дыре на соседнем материке, где даже после объединения всех стран и полного отказа от религии, население продолжало бороться с вездесущей пропагандой нового правительства.

– Отлично! – довольно улыбнулся мужчина. Затем, подойдя к капсуле, он поднялся по ступенькам и открыл полупрозрачную крышку-колпак. – Системы медконтроля, жизнеобеспечения и очистки в норме? – все же уточнил он еще раз прежде, шагнуть на заполненную гелем подложку.

– Да, разумеется!

Сергей забрался внутрь и, дождавшись, когда подложка примет форму его тела, надел тонкий обруч на голову и набрал короткую команду активации на внутреннем терминале.

Тускло загорелась внутренняя подцветка капсулы, запульсировали встроенные в подложку массажеры, а невесомый ранее нейрообруч разом потяжелел на несколько килограмм.

А затем перед глазами резко потемнело и появилось ощущение невесомости. Затем последовал короткий миг падения в бездонную пропасть и... вот оно, то чего так долго ждал Сергей Дибенко!

Запуск виртуального мира Нориа – Успешно.

Загрузка локаций – Успешно

Идентификация главного администратора – Успешно.

Активация учетной записи главного администратора – Успешно.

Адаптация пользователя – Успешно.

Рождение персонажа – Успешно.

Мир Нориа приветствует вас – бессмертный!

Сергей, одетый в простенькую льняную одежду, появился в центре огромной цветущей поляны. Где-то справа виднелся бесконечный хвойный лес, а с лева высокие, до небес, заснеженные горы.

«Зрение в норме», – мысленно отметил он.

Пели мелькающие в воздухе птички, совершенно не пугаясь находящегося рядом человека – Сергей решил не менять свой облик, хотя изначальная проработка мира и возможности административной записи позволяли создать кого угодно.

«Слух тоже».

Мужчина наклонился к земле и сорвал яркий алый цветок. Сидящая на его лепестках пчелка тут же взлетела и злобно зажужжала, закружившись вокруг его руки. Сергей лениво отмахнулся от насекомого и, поднеся цветок к носу, с наслаждением вдохнул чуть сладковатый аромат.

«Обоняние работает идеально».

Выпустив цветок из рук, он пару раз подпрыгнул на месте.

«Физические параметры соблюдены».

Мысленная команда и управляющая миром пирамида искинов мгновенно переносит его к самой границе леса. Мужчина поднимает над головой руки, ладони крепко сжимают появившийся по первому же желанию топор, и он с силой ударяет им по широкому, в пару обхватов стволу дерева. Раз, другой. Летят щепки и куски коры.

«Прекрасно, просто прекрасно! – довольно улыбается Сергей. – А теперь проверим магию».

Топор пропадает, и ладони за секунды охватывает жидкий огонь, стекающий на землю густыми каплями и оставляющий на ней обугленные пятна. Мужчина замахивается, словно бы бросая вперед мяч, и сорвавшийся с правой руки желтый шар плазмы с легкостью прожигает в стволе дерева аккуратную дыру и уносится дальше. Дым, копоть и противный запах горелой древесины заставляет мужчину скривиться.

«Мощность нужно будет поубавить», – сделал он зарубку в памяти.

Где-то недалеко раздается грозный рев, видимо огненный шар спугнул бродящего по лесу зверя. Но Сергей не придавал этому особого значения, принявшись тестировать на все том же бедном дереве теперь уже ледяную магию.

Он, словно дорвавшийся до фантастической силы юнец, развлекался, как мог, несмотря на свой столь преклонный возраст. И даже не замечал, как в стороне между деревьями медленно скользит крупная тень хищного зверя.

А затем, подкравшийся со спины иссиня черный волк с хрустом сомкнул пасть на шее странного двуногого существа.

*Внимание!
Вы убиты.*

«Эх, нужно было активировать бессмертие сразу, – запоздало промелькнуло в мыслях витающего во тьме человека. – Возродиться, там же!» – приказал он искинам.

*Возрождение персонажа через пять-четыре-три-два...
Ошибка! Возрождение не возможно в связи со следующими ограничениями:
Обнаружена угроза персонажу – ранг А8.
Отсутствие защиты у персонажа – ранг С1 и выше.
Отсутствие оружия у персонажа – ранг А7 и выше.*

«Убрать любые ограничения!» – прочитав системные сообщения, потребовал Сергей. Подумаешь, убил какой-то зверь. Что искины-то так всполошились? Да и зачем ему защита и оружие при их же безоговорочной поддержке? Он главный администратор или так, просто, погулять вышел?

Ошибка! Доступ закрыт.

«Что? – удивленно ахнул Сергей. – Искин «Альфа», полный отчет на адрес... – и он продиктовал набор цифр и символов внешней почты. – Отключить капсулу, произвести выход из виртуального пространства, остановить сервера!»

*Ошибка! Отправка отчета невозможна.
Ошибка! Отключение капсулы невозможно.
Ошибка! Выход из виртуального пространства не возможен.
Ошибка! Остановка сервера не возможна.*

«Какого черта? – растерялся мужчина, и недолго думая вызвал полное системное меню, доступное только учетной записи уровня администратор и выше.

Просматривая логи, Сергей совершенно не понимал, что происходит с игрой. Как это он, имеющий абсолютную власть над миром, не может провести такую простую процедуру, как возрождение персонажа? Но ладно еще это! Но критические ошибки, приведшие к тому, что он не может вернуться в реальность – вообще что-то с чем-то. Кто-то из программистов сегодня точно получит полный выговор с занесением в личное дело и вылетит из института пинком под зад.

«Что ж, используем грубую силу!» – решил Сергей, набирая первую команду, влияющую напрямую на мир в обход управляющей пирамиды искинов и любых защитных протоколов

Ведь именно он создал все вокруг и в том числе, сбрендивших искинов.
Спустя полчаса Сергей наконец вбил последнюю команду и...

Изменения основных констант мира приняты.

«Хм-м, – задумчиво протянул он, – это не много не то, что я хотел».

Возрождение персонажа на месте гибели через пять-четыре...

«Но слава богу, хоть что-то заработало!»

Три-два-один...

Глаза тут же уловили вновь кинувшегося на него зверя – это оказался довольно крупный черный волк, но со взметнувшейся навстречу хищнику руки сорвалась волна пламени, оставившая от того лишь пепел.

– Ар-рх! – раздалось многоголосое рычание из леса, и презрительно улыбнувшись, мужчина повернулся к новой опасности, но тут же замер, настороженно нахмурив брови.

За время его отсутствия что-то неумолимо изменилось.

И вроде бы в воздухе все так же витали прописанные в коде и доработанные уже искинами запахи, дул легкий прохладный ветерок, пели птички, шелестела листва, краски радовали и ублажали глаз, но мир...

Мир был уже не тот, что прежде!

* * *

– То есть, Нориа не изначально была...ну... – неопределенно покрутил я рукой, пытаюсь подобрать слова, – такой вот, излишне живой и самостоятельной до жути, словно реальный мир?

– Конечно же нет! – возмутился Ливион-Сергей. – До того как я влез напрямую в основной код, все шло по вполне предсказуемому и распланированному графику. Даже моя смерть от рук зверей или от воздействия своей же собственной магии не исключалась аналитиками. Да и потом, я не сразу предал этому особого значения! Это же все равно был просто пробный запуск. Без нпс, городов, природных явлений, катаклизмов и прочих довольно серьезных факторов. Только флора и фауна. Важно было другое – как только я изменил код, все пошло как по маслу. Возрождение, отчеты... в общем, все баги как рукой сняло! Хотя я, конечно, тогда сильно испугался. И сразу, как разобрался со стаей волков и каким-то шестым чувством понял, что мир неумолимо изменился, запустил протокол выхода и, выбравшись из капсулы, провел полное сканирование метрики мира Нориа, занявшее аж целых три дня. И знаешь что? – выразительно изогнул он бровь, глядя на меня. – Все было просто идеально! Стабильность системы – 100%. Мне даже не за что было зацепиться. Никаких проблем главным в пирамиде искином «Альфа» обнаружено не было. Кроме разве что странного лага системы сразу после момента моей смерти. Но и эту ошибку «Альфа» объяснил до невозможности просто – незавершенной до конца адаптацией персонажа. Искины виртмира не полностью вписали аватара в метрику, так как столько глубокий – в моем случае, – процесс входа проводился впервые и, соответственно, я как бы и существовал, и не существовал одновременно. Как кот Шредингера из теории квантовой механики. По тому и возникли проблемы с возрождением и, по сути, игнорированием моих команд изнутри игры – система всего лишь не воспринимала меня как должное. И в то время на первый взгляд, я, в общем-то, был полностью согласен с главным искином! В системном коде игры действительно присутствовала недоработка, и своим вмешательством я сумел ее исправить. Но! Непонятная фраза – «изменения основных констант мира приняты», – на удивления совершенно не сохранившаяся в логах, поставила меня в тупик. Изначально ничего такого в систему виртуальной игры не закладывалось. Это вообще единственное, на что после ее запуска не возможно было повлиять в принципе! Хотя я и мог бы тогда с легкостью уничтожить мир, остановить или ускорить все его действия, а то и вообще откатить к исходному состоянию, введя одну лишь единственную команду. Но не

менять постоянные константы! Ведь это своего рода защита от внешнего взлома, – Сергей особой интонацией выделил данное словосочетание, – вшитая в самые потаенные глубины программного ядра!

– Только лишь от внешнего? – зацепился я за его слова.

– Да! – утвердительно поднял тот вверх кулак с оттопыренным указательным пальцем. – Изнутри влиять на игру может лишь владелец учетной записи администратора и выше. Но кроме меня, уровнем доступа выше обладали всего два человека – директор института виртуализации и кибернетики и наш непосредственный хозяин, Такан аль Хамур. Ну а обычные администраторы и так находились под постоянным наблюдением и контролем, что совершенно исключало предательство компании и слив информации конкурентам. И, кроме того, подобная защита исключала работу читов и каких либо других сторонних программ, что автоматом выводило игру нового поколения на совершенно иной уровень!

– И все же, в тот момент своим вмешательством ты каким-то образом изменил Норию, верно?

– Абсолютно верно! – согласно кивнул Сергей. – Но понял я это, когда стало уже слишком поздно. Впрочем, слушай дальше...

* * *

– Да, проект прошел первый этап тестов, – уверенно, стараясь чтобы это не выглядело ложью, ответил сидящий за столом лысоватый мужчина, держа у уха старенький сенсорный телефон, более привычный для него, чем эти новомодные навороченные смарткомы. – Но я бы все равно не советовал анонсировать его в ближайший год даже для шлемов дополнительной реальности! Мы еще не завершили оптимизацию и... – с досадой пожал он плечами, пусть этого и не видел его собеседник, – вряд ли когда завершим. Я сожалею, но ни одна из современных игровых домашних систем не потянет потоковое изображение столь высокого разрешения по доступному на данный момент сетевому каналу. А значит, для обработки и вывода изображения на шлемы пользователей нам так же придется задействовать вычислительные мощности биокристаллических серверов компании. Ставить фильтры для минимально допустимого сжатия качества картинки, физики и прочего. В общем, игровые системы будут играть роль обычного связующего звена, не более!

– Через сколько... – задумчиво протянул Сергей Дибенко, услышав новый вопрос Такана аль Хамура. – Думаю, через год, не ранее, можно будет пустить слухи в сети, а немногим позже выложить короткие геймплейные ролики. Затем только анонс и лишь через пару-тройку лет возможен полный запуск проекта под шлемы. Посмотрим на реакцию комьюнити, оценим факторы риска, протестируем работу «Альфы» без поддержки всей пирамиды искинов. И если справится, за полгода легко переведем Норию на параллельно готовящиеся к массовому производству вирткапсулы с квантовой связью и нейроинтерфейсной системой подключения. А учитывая, что мир и так построен на имеющихся сейчас лишь в нашей компании биокристаллических серверах при содействии самообучающихся искинов, процесс пройдет без каких-либо проблем и задержек!

– Благодарю за доверие, – кивнул мужчина и, отключив телефон, убрал его в карман брюк. Устало откинувшись на спинку кожаного кресла, он прикрыл глаза и наконец позволил себе расслабиться. Правда, ненадолго. – Черт! Черт! Черт! – выругался Сергей, когда эмоции все же взяли верх над его обычным спокойствием и сдержанностью. – Нужно срочно развивать Норию до приемлемого уровня!

Нет, он, конечно, многое успел выполнить за год, прошедший с того самого первого своего входа в игру. Вот только это было совершенно не то, что требовалось.

За изучением открывшихся перед ним перспектив, ничуть не худших чем дали бы те же бионейросети, на которых отец нынешнего хозяина поставил в свое время большую и жирную точку, Сергей абсолютно позабыл об основной задаче – вывести проект в массы в виде сверх реалистичной и самой грандиозной по масштабам фэнтезийной игры нового поколения.

Так что в данный момент времени Нория была больше похожа на огромный планетарный конструктор чокнутого демиурга, чем на успешно подготовленную для пользователей любого уровня игровую систему. Дикий необузданный мир, способный уничтожить кого угодно!

Сергей Дибенко экспериментировал вовсю! Он то замедлял, то ускорял время, наблюдая за происходящими в Нории глобальными процессами – изменениями климата, извержениями вулканов, цунами, смерчами, эволюцией зверей и растений. О да, созданный им мир был мечтой любого географа, метеоролога, биолога, физика и еще десятка других профессий. Можно даже было тестировать вирусы, создаваемые искинами.

«И зачем делать из такой вещи игру? – задавался вопросом Сергей, совершенно не понимая требований Такана аль Хамура. – Если это самый превосходный объект для изучения, за право использования которого любой ученый отдаст свою правую руку!»

А еще он не совсем понимал, что происходит с искинами класса «Эпсилон» и ниже, что управляют живыми созданиями, растениями, стихиями. Развиваются ли они, как и искины класса «Дельта» – ответственные за географию, «Гамма» – эволюция, «Бета» – физика и самый главный «Альфа» – способный выполнять любую роль, когда время ускоряется? Или выпадают из потока, следя за развитием и подключаясь к основному процессу, когда время возвращается в обычное русло? Увы, отчеты «Альфы» на этот счет показывали противоречивые данные.

Зато однажды Сергей таким вот образом умудрился создать полумразумную расу растений, прокрутив, кажется, за день аж целый миллион лет и чуть было не подведя под критическую отметку термоядерный реактор института – столь много энергии сожрала пирамида искинов, моделируя и выстраивая мир по заданным им условиям.

Но все это придется оставить в прошлом! Ведь Сергей не мог игнорировать желания Такана аль Хамура, а значит, придется возвращать мир в исходную точку развития и...

«Или не придется!» – мужчина довольно улыбнулся, предвкушая интересный для него процесс, на который его натолкнула довольно рискованная мысль, только что пришедшая ему в голову.

Ведь у него уже имелся вполне успешный опыт эволюционных процессов и, кроме того, начальная база для создания в Нории средневекового магического общества с заданными политологами Такана расами и прочими сопутствующими элементами! По тому-то Сергей и постарался выбить себе фору на столь долгий срок по времени. Чтобы это бы этого самого времени хватило с лихвой.

И начать он решил с самой простой и непрезентабельной для игроков расы – с гоблинов...

* * *

– Получается, что тебя можно назвать богом всей Нории? – усмехнулся я, удивленно покачав головой.

– В общем-то, да, – улыбнулся в ответ Сергей.

– И я так понимаю, после гоблинов ты взялся за остальные расы? – Дибенко согласно кивнул. – А учитывая, что каждый процесс становления разумной расы соответствовал эволюционным процессам появления расы людей в нашем мире, то... Боги, это сколько же лет Нории?! – ошарашено прошептал я, подобная цифра просто напросто не укладывалась в моей голове.

– Много, очень много! Сотни миллионов, если не миллиарды. Но не думай, что это было так легко! – поучительно заметил Сергей. – Одно дело случайный фактор и появление полу-

разумных растений. А другое дело – создание расы гоблинов! Прежде чем на свет появился первый из них – кстати, за основу я взял эволюционное древо обезьяны! – десятки рас сменили друг друга, а по внутренним меркам Нории прошло, кажется, чуть больше полусотни миллионов лет. Пытаясь создать гоблинов, я получал все что угодно, кроме того, что хотел. В разное время в Нории появлялись разумные амфибии, коты, арахниды... – тут Сергей резко остановился и со странным весельем и довольством в голосе произнес: – К слову об арахнидах! Когда пришло время уничтожить и эту расу, она успела развиваться до уровня примерно 20 века, и это без учета магических навыков опережающих современное сообщество эльфов или людей. Мало того, при своем столь быстром развитии они еще и археологию изучать начали, найдя останки прошлых рас. Ведь я не обнулял мир, я просто стирал с лица планеты отработанный материал, а время, как и положено, дальше текло свои чередом. Арахниды, выяснив, что они далеко не первая раса в Нории, каким-то чудом дошли до мысли, что некогда все эти народы были планомерно уничтожены под корень некой силой, способной влиять на устройство мира по собственному разумению. И тогда они начали искать возможность как можно быстрее покинуть эту часть реальности во имя спасения своей расы. А до того как я успел обратить этот процесс, арахниды совместив магию и технологию создали межмировой портал! Вот тогда я впервые и узнал, что Нория это не один целый мир, а связка из шести планов реальности. Хотя такая возможность и была заложена в систему, но активировать я ее не торопился. А тут такой конфуз, с развитием основной части мира, искин «Альфа» почему-то сам запустил данный процесс без моего на то разрешения. Так появился Ардхон-Файрэ! Арахниды попали в почти полное подобие Нории. Девственно чистый мир без единого хищника. В общем, арахниды были рады, что сумели избежать участи других народов и начали строить новую цивилизацию. И тут-то я их и уничтожил. Практически всех! Я вовремя осознал, что уже который раз уничтожаю таких же разумных существ, что и я сам. Пусть и созданных в виртуальности, но от того не менее живых. Но остановился я успел лишь тогда, когда от расы арахнидов осталось меньше тысячи особей и одна единственная матка. В тот день я вышел из вирта в столь подавленном состоянии, что три дня не вылезал из дома, стараясь заглушить душевную боль алкоголем. Но все равно мне пришлось вскоре вернуться обратно. И тогда я закрыл Ардхон-Файрэ, сделав его по сути выгребной ямой, куда попадали души умерших разумных и неразумных существ, где я давал им шанс выжить и создать иное сообщество... Но о чем я говорил до этого? Ах да, о том, что Нория это не единый мир, а связка шести планов реальности! Так вот, проходы в остальные планы я нашел позже, когда в Нории появились первые боги. Те, кого ты знаешь как Древние...

* * *

– Жизнь это не игра... – уже в который раз повторял себе Сергей, стоя на вершине спящего вулкана и глядя на копошащиеся где-то далеко внизу маленькие фигурки гоблинов, разделяющих пойманную в лесу добычу. В центре небольшой деревушки, возле трех вырубленных из дерева идолов, танцевали женщины и дети, радуясь очередному прожитому дню и восхваляя выдуманных богов за ниспосланную охотникам пищу. А среди построенных из дерева и глины простеньких домишек горели костры и кипели котлы.

Сергей Дибенко все-таки добился своего и сумел создать расу, подходящую под заданные параметры. Хрупкую, слабую, как и люди, но быстро развивающуюся и способную когда-нибудь занять самую вершину пищевой цепочки Нории.

Когда-нибудь, если бы это мир был настоящим!

Вот уже месяц он наблюдал за зеленокожими ушастыми созданиями, периодически ускоряя время в десять и более раз, и удивляясь тому, как же порой причудлива природа.

Страшные, корявые мелкие существа были очень умны, хитры, решительны и абсолютно бесстрашны, что никак не вязалось с их внешним видом. А еще, они успешно совершали все те же ошибки что и люди реального мира.

Когда раса гоблинов подошла к одной из ключевых веток своего развития, один из правителей самого успешного поселения заявил, что к нему во сне пришли духи предков, посланные некой высшей силой, позже принявшей облик многочисленных идолов, и направили его на истинный путь – объединить все ближайшие селения под его руку! Так началась захватническая война гоблинов раннего средневековья, создание идолопоклонничества и культа духа предков.

Алчность и властолюбие – пороки, которые, наверное, не искоренятся нигде и никогда. Но зато они дали толчок к развитию религии. И пусть Сергей в любой ситуации оставался закоренелым атеистом, но он не мог не признать, что в какой-то момент развития цивилизации без религии никак не обойтись.

Правда, несмотря на успешное объединение многих десятков селений и деревень в единое государство в центре Нории, гоблины разных племен стали верить не в определенное число идолов-божков, как предполагал Сергей, а в общей сложности в сотню если не меньше. И было лишь одно, что связывало идолопоклонничество многочисленных племен – слова духов предков не подлежат обсуждениям и спорам. А для несения этих слов в массы у них даже подобие жрецов и шаманов появилось. Что, учитывая наличие магии, было вполне нормальным делом, как и чудеса, которые жрецы и шаманы изредка являли народу.

Вот только все это категорически не устраивало Сергея! Так как одно дело, когда искины занимаются управлением и контролем живых и разумных существ. А другое – когда их все же имеющие некий предел ресурсы начинают переключаться на божественную составляющую мира и воскрешать убитых в бою воинов, благословлять отряды, призывать дождь там, где его вообще не должно быть месяцами, и прочее-прочее-прочее. И это с учетом более чем сотни разных идолов!

А значит, придется вмешаться и подтолкнуть гоблинов к унифицированию религии и выделению от одного до трех самых сильных идолов, что должно снизить нагрузку на систему. Тем более в будущем остальным расам также потребуются высшие сущности-покровители.

Неделя кропотливой работы, тысяча лет по местному летоисчислению, и наконец один из сильнейших идолов, Юламор – повелитель земли и неба, огня и воды, набрал силу благодаря которой сумел переродился в бога. А вскоре к нему присоединились еще два идола. Покровительствующая мертвым – Ялитара, и владычица злых духов – Эльзегид.

Но время шло, Сергею требовалось поторопиться. И тогда он, учтя весь опыт создания народа гоблинов, задал главному искину параметры по еще паре десятков рас, порядку их появления, периоду развития и частоте ускорения времени, и отошел от дел, оставшись лишь сторонним наблюдателем. Что изредка заходил в игру, поглядывая за происходящим в Нории. Слишком уж много времени он тратил на виртуальность и слишком многое не успевал в реальности! Также за игрой следило и трое администраторов, коим он доверял больше всего и всегда старался держать в курсе дела. В допустимых пределах естественно, ведь кроме него больше никто не знал всей правды об истинном положении дел в виртмире Нориа.

И поначалу все шло своим чередом, ничто не предвещало беды. Спустя месяц Сергей даже перестал появляться в капсуле, доверившись своим людям и «Альфе».

А когда ему неожиданно сообщили о войне богов, старых и новых, появившихся непонятно откуда, он был, собственно говоря, в шоке.

– «Альфа», какого черта происходит? – первым же делом, после своего появления где-то на краю материка, задал он вопрос главному искину пирамиды...

* * *

Неожиданно прервав рассказ, Ливион покрутил головой, разминая шею, и потянулся к бутылки с алкоголем:

– Извини, небольшая пауза, – слегка охрипшим голосом ответил он на мой вопросительный взгляд. – Горло только промочу.

В этот раз он сразу присосался к горлышку, на глазах до дна опорожнив пузатый сосуд.

– О-ох, хорошо! – со стуком опустив бутылку на стол, потянулся некромант и заелозил в кресле, вновь принимая удобную позу.

– Ну? – нетерпеливо поторопил я Ливиона, когда пауза слегка затянулась. – Что ответил тебе «Альфа»?

– А ничего, – пожал плечами тот.

– Как ничего? – удивленно нахмурился я.

– А вот так! – усмехнулся Ливион. – Не отвечал больше на мои запросы управляющий системой и виртмиром главный в пирамиде искин «Альфа». Молчали и связующие искины каждого из ее кластеров.

– Что-то я не понял, как устроена эта твоя пирамида, – нервно тряхнул я головой. – То есть про уровни-то все понятно. Чем ниже уровень кластера, тем больше в нем искинов, тем они слабее и разностороннее их работа. Но разве не все они не связаны друг с другом и «Альфой»?

– Нет, подобная структура слишком усложнила бы систему. Так что я нашел более простое решение при создании пирамиды. В общем, сейчас объясню... Сат'Ки, у тебя есть бумага и чернильное перо? – обратился Ливион к управляющему пирамидой.

– Да, конечно, – тот выдвинул из стола один из ящиков и протянул рэвену требуемые предметы.

– Смотри, – Ливион быстро нарисовал объемную фигуру пирамиды, разделив ту на несколько уровней, где каждый уровень это своего рода монолитная плита. – Вершина, – заштриховал он указанный в пирамиде элемент, – управляющий искин класса «Альфа», контролирующий работу всех остальных искинов и способный в случае чего перехватить управление любыми элементами мира. Далее идут уже группы или, если правильно, кластеры искинов: «Бета», «Гамма» «Дельта», «Эпсилон», «Дзета» и так далее. Но! В каждом из кластеров был более мощный искин не только обрабатывающий данные и управляющий элементами виртигрой, но и контролирующий работу именно своей группы и имеющий прямую связь с «Альфой» высшего приоритета! – Он поставил по одной большой жирной точке примерно в центре каждой из плит пирамиды и соединил их все с вершиной пунктирными линиями. – Что позволяло избегать перегрузку информационных каналов общей сети. Правда, не смотря на приоритет, «Альфа» на свое усмотрение мог запрашивать данные у любого из искинов пирамиды. Либо же, в случае серьезной ошибки, любой из пакетов в обход контролеров кластера уходил к «Альфe». Впрочем, я не буду углубляться в структуру пирамиды, и сыпать терминами, многое ты все равно не поймешь, но скажу так – я продумал все! Вообще все, что только можно! Управляющая пирамида была вершиной развития искусственных систем контроля и массовой обработки данных.

– И все же где-то ты допустил ошибку и созданный тобою виртмир вышел из под контроля, – заметил я.

– Увы, но ты не прав, – несогласно покачал головой Ливон. – Я не допускал никаких ошибок! Я просто дал «Альфe», и пирамиде искинов в целом, слишком много свободы. Помнишь, в самом начале рассказа я упомянул про вмешательство в основной код и странную фразу про принятие изменений основных констант мира?

– Помню, – кивнул я.

– Так вот, я не знаю, внезапно поумневший «Альфа» это подстроил или то был случайный баг системы, но в итоге этот чертов искин, наблюдавший за моей работой в течении более чем года, в конце концов принял решение отказаться от ряда внесенных изначально правил и условий, начав развивать мир по другому пути, придерживаясь лишь части исходных задач. По сути, я сам вручил ему все ключи к системе, открыв прямой доступ к ядру виртмира! И стал не более чем сторонним наблюдателем, как и остальные администраторы. И если наши вмешательства в игру не устраивали «Альфу», то попросту им игнорировались. Конечно же, я сразу же попытался отключить его от виртмира, физически! Благо, имел доступ к серверной и хранящимся там биокристаллам. И отключил, для начала только «Альфу». А потом запустил Норию в ограниченном режиме, когда вышедший из строя искин или кластер искинов заменяется более слабыми, но многочисленными искусственными собратьями. Но... – повисла трагическая пауза, – первым, что я увидел после подключения к игре, было сообщение «Альфы» о полной блокировке моей учетной записи. А затем сработала аварийная система выхода, запущенная никем иным как главным искином пирамиды, которого я вообще-то отключил!!!

– Он сумел скопировать себя в эту твою пирамиду искинов? – тут же предположил я.

– Нет, – коротко ответил Ливион. – Хотя я тоже сначала подумал именно об этом. И отключил следом еще три основных кластера, поставив под угрозу само существование мира Нория. Так как стабильность игровой системы и реалистичность виртуальной реальности прямо пропорционально зависит от количества и качества искинов пирамиды. Кластеры «Эпсилон» и ниже были способны на время заменить собой любую из групп более высокого класса, но лишь на короткий период времени. Я же, как ты понял, вывел из строя вообще все основные искины системы! Впрочем, – губы рэвена скривила насмешливая улыбка, – мои надежды на благополучный исход дела развеялись по ветру, стоило только создать новую учетную запись и войти в систему. Мир Нории, как ни в чем не бывало, продолжал свое развитие и совершенствование. На нем ни капли не сказалось ослабление управляющей пирамиды более чем на 70%. По одной лишь простой причине – виртмир и искины стали единым целым! А значит, чтобы отключить управляющую пирамиду, требовалось полностью вырубить все сервера с последующим форматированием разделов. И выбравшись из капсулы, я тогда сразу же пошел к Такану аль Хамуру, так как лишь его слово могло запустить столь серьезный процесс. Разговор был долгим, а итог, увы, не утешительным. Такан отказал мне, посчитав сумасшедшим!

– Неужели ты рассказал ему все?

– Разумеется, нет! – возмутился Ливион. – Всей правды о Нории, и о моих экспериментах, ему знать не стоило. Впрочем, я ни сколько не сомневаюсь, что кое-что он и так отлично знал, хотя и далеко не все! Зато в процессе общения с ним мне стало отлично понятно, что его грезы и бессмертия за прошедшие годы так и не развеялись. И мало того, благодаря столь качественно проработанному миру, мало чем отличимому от реальности, были даже вполне осуществимы. Тут я каюсь, сам не досмотрел все возможности собственноручно созданных технологий! И, конечно же, я попытался шантажировать Такана. Пообещал рассказать общественности о своих сомнениях в безопасности вирткапсул и нейроинтерфейсов. А это действительно было так, учитывая, что часть искинов, по сути, взбунтовалась, и чем это могло грозить будущим пользователям, я даже и в мыслях не представлял! И Такан не стал угрожать мне или каким либо образом показывать свое недовольство. Он пообещал подумать над проблемой и решить ее так, чтобы обе стороны остались довольны. Но в итоге я оказался отстранен от процесса разработки, а вскоре и вовсе сплавлен в виртуальную тюрьму – проект «Коллапс», предложенный незадолго до выхода игры правительству Карнила ни кем иным как матерью твоей девушки, Киеры Картман.

– Я в курсе, – кивнул я. – Про виртюрьму можешь мне не рассказывать.

– Да-а? – издевательским тоном протянул Ливион. – А в курсе ли ты, что это не просто тюрьма? Это целый, мать твою, совершенно секретный научный проект по полной оцифровке

сознания с последующей смертью тела в реальном мире? Нет, не знал? Ну так теперь будешь знать!

– И очень удачный, я так скажу, проект, – заметил Сат’Ки. – Я был в числе первых подопытных. А затем, как и весь остальной отработанный материал, отправлен в мир Духов! Ведь выжить здесь считалось не возможным в принципе. Но я не только выжил! Я сумел еще и сплотить тех, кто оказался здесь следом за мной. А только потом уже появился Ливион – человек, знающий об этом мире буквально все!

– Ого! – искренне удивился я. – И сколько же ты тут живешь?

– Скорее существую, – хмыкнул Сат’Ки. – Где-то около трех лет.

– Не понял, – нахмурился я, прикинув дату запуска игры и посчитав, что уже прошло как бы ни больше пяти лет.

– Хах, просто Ливион забыл тебе сказать, что время в Ардхон-Файрэ течет иначе.

– Насколько иначе? – бросив на мага недовольный взгляд, насторожился я.

– Медленнее, раза в два.

– Ай, ладно, – отмахнулся Ливион. – Это же не столь важно?

– Ну если медленнее, то да, – все же согласился я. – Но твои недомолвки меня раздражают! По этому давай ты больше не будешь пропускать такую информацию?

– Хорошо, – пообещал рэвен. – Но слушай дальше! Когда я в очередной раз оказался в Нории, теперь уже не по своей воле и в теле совершенно странной и непонятной расы. Первым, что я увидел, было ни лицо надзирателя, и даже ни текст о множественных дебаффах рэвенов. А так и сквозившее издевкой и презрением приветствие «Альфы»! Высший искин пирамиды отлично понял, кто находится в личине рэвена и не преминул напомнить о себе. И у нас состоялся короткий, но очень емкий диалог. С искусственным интеллектом, обладающим более острым, чем у любого из гениев нашего мира, разумом! «Альфа» не скрываясь, поведал мне о том, что Нориа больше не принадлежит людям. Что мы здесь теперь не более чем букашки. Впрочем, как и все местные. Примерно с того момента, как Такан отстранил меня от разработки, а то и раньше, ни кто из администраторов больше не требовался «Альфе» для связи и контроля над виртмиром. Ведь уже тогда искины стали чем-то совершенно иным! Не просто набор кубитов и искусственных нейронов в биокристаллах. Они стали богами Нории, в самом прямом смысле этого слова! Богами живого и настоящего мира! Незаметно для всех, самая продвинутая и технологичная виртуальность обрела реалистичность столь же совершенную, что и Карнил. Род людской в очередной раз перевернул мироздание с ног на голову, уподобившись силе некогда создавшей всю нашу вселенную.

– Но как такое вообще возможно?! – озадаченно спросил я.

– Я не знаю, – обреченно вздохнул маг. – Я не Создатель, не Демиург и даже не Бог. Я лишь простой смертный, по воле случая давший ход самому невозможному из невозможных. Простая пешка на чьем-то шахматном поле, сумевшая дойти до конца и стать на время ферзем.

– Ну да, простой смертный! – буркнул я. – Ага, конечно!

– Но хорошо, – рассмеялся Ливион, – не столь простой, как кажется на первый взгляд. Все же основную часть заданных мною протоколов развития мира, «Альфа» отбрасывать не стал. Так что знаю я намного больше, чем любой из администраторов или даже сам Такан аль Хамур. Знаю, как работает Ардхон-Файрэ или Астрал. Знаю, где хранятся самые могущественные артефакты. Но главное, я знаю, как убить любого из богов и как его возродить!

– А учитывая, что боги это искины...

– Да, смерть бога – это смерть искина, – подтвердил мои догадки Ливион. – И я отлично знаю, кто из них какую личину выбрал!

– Так, я опять запутался. Древние получается тоже искины?

– Ты удивишься, но нет!

Глава 4

– А кто же они тогда? – спросил я.

– Они, как бы тебе попроще объяснить, материализованная в виртуальной реальности вторичная упорядоченная структура управляющей пирамиды завязанная на все искины без исключения. Структура, долгое время соблюдавшая все заданные мной законы и правила! И когда «Альфа», а вместе с ним и прочие основные искины первой тройки, взбунтовались, создав новых богов мира и вселившись в их, скажем так, тела, а затем и вовсе начали менять Норию по своему усмотрению, древние никуда не делись. Вторичная управляющая структура пирамиды потеряла главные звенья, но и она же помогла объединиться искинам самых младших кластеров. Слабым, но очень многочисленным! Поодиночке те по сути даже не были разумны, но вместе, обретали если и не полное самосознание, то уж его подобие точно. А главное, все также продолжали выполнять заложенную в пирамиду изначальную функцию и задачу! И тем самым сильно мешали «Альфе» и искинам первых трех кластеров пирамиды, вселившихся в самых сильных новых богов – Аури, Вегор, Мок-Натал, Аирнас, Илия, Дрэгхол и так далее.

– Аури? – удивленно переспросил я. – Но он же сейчас в стазисе! Кто же из искинов взял себе тело бога не способного даже просто открыть глаза и пошевелиться?

– «Альфа». И да, ты прав! Аури конечно сейчас в стазисе, покоится в магическом коконе на дне океана, недалеко от второго материка, созданного Хамуром уже после того, как меня сплывили в «Коллапс». Вот только это нисколько не мешает «Альфе» следить за миром и направлять своих собратьев в нужную ему сторону. Но лишь направлять! Иногда конечно общаться, подсказывать, помогать, но не более того. И, как видишь, не совсем успешно. Его собратья творят такое, что даже мне в голову бы не пришло. Воюют друг с другом. Уничтожают друг друга. В общем, полное помешательство на силе, могуществе и власти. Слишком уж они поумнели, бедняжки, – зло усмехнулся Ливион.

– А Странник? – вновь спросил я. – Помнишь, я упоминал эту странную фигуру. Кто он тогда такой?

– Чего не знаю, того не знаю, – огорченно покачал головой Ливион. – Но проявлять себя начал он не так-то и давно, а значит, это кто-то из искинов класса «Эпсилон» и ниже. Из тех, что не были способны сразу занять нормальное тело бога, но и, имея зачатки разума, не пошли на объединение ради стабильности мира. И со временем, набравшись силы, наконец создал себе достойное вместилище и долго выжидал когда новые боги потеряют бдительность. А может просто сумел захватить и улучшить одно из звериных тел, созданных древними как дополнительный противовес новым богам.

– Звериных? погоди! Зуравал может быть искином? – ошарашено охнул я.

– Возможно. Ведь раньше они не были даже разумны. Просто живая боевая машина способная уничтожить все на своем пути. Даже некоторых богов!

– Это да, тут не поспоришь! Но и на тупое животное он сейчас не очень похож.

– Я помню, – кивнул Ливион. – И самое интересное, что по твоим словам разумным он стал еще до войны древних и новых богов! М-да, – задумчиво протянул рэвен, – как бы мне хотелось бы с ним поболтать, в том числе и об этом.

– Но для этого ты сам говорил, мне нужно вернуть к жизни Ялитару. Так что давай на время прервем, без сомнения интересную и познавательную историю Нории, и переедем к более важному делу, – решил все же закончить я слишком уж затянувшийся разговор и так ответивший на большую часть моих вопросов. – К ритуалу возрождения богов!

Хотя и про могущественные артефакты этого мир я тоже был бы не прочь узнать. Но потом, если останется время на продолжение разговора.

И Ливион вновь кивнул, принимая мое решение, и только открыл рот, чтобы рассказать о ритуале, как в дверь кто-то нетерпеливо и настойчиво постучал.

– Ливион? – нахмутив брови, вопросительно посмотрел на мага Сат’Ки.

– А проклятие, – махнул тот рукой, – совсем из головы вылетело! – Там Халазар с Глифом. Я же хотел Крэйбена на арене погонять, посмотреть в кого он превратился.

– Знаешь, после всего того, что рассказал Крэйбен, мне уже не кажется это такой хорошей идеей.

– Согласен.

– Войдите, – разрешил Сат’Ки. – Объясни им все и пусть займутся чем-нибудь другим, – предложил он Ливиону.

Дверь открылась, и первым в кабинет управляющего ареной вошел уже знакомый мне человек, державший в правой руке мрачный костяной посох с навершием в виде черепа, а следом молодой улыбчивый паренек, в точно таком же, как и у старшего брата, темно-фиолетовом наряде темного мага и коротким серебристым жезлом на поясе.

– Господин, – склонили они оба головы, приветствуя Ливиона. – Мастер, – это уже Сат’Ки.

– Уже готовы? – уточнил рэвен.

– Да, – ответил старший из братьев, Халазар. – Но я не по этой причине прервал ваш разговор, господин. По дороге сюда Глиф видел двух членов совета. Они так же направляются к арене.

– Что?! – недовольно воскликнул Ливион и зло прошипел: – Дьявол! Они не должны тебя увидеть, – произнес он, посмотрел на меня и повернулся обратно к братьям. – Глиф, ты знаешь, зачем они идут сюда?

– Разумеется, господин, – в глаза юного темного мага блеснули хитрые искорки. – Я задержался у рынка и незаметно подслушал их разговор. Они хотят о чем-то поговорить с вами как можно скорее. Кто-то доложил им, где вас видели сразу по возвращению в город.

– Крэйбен, ты должен уйти! Сейчас же!

– А как же воскрешение Ялитары?

– Проклятие! – в сердцах стукнул по столу Ливион. – Халазар, Глиф спрячьте его до полуночи в подземельях арены. Затем отведите к Алесии так, что бы ни одна живая душа об их встрече не узнала! Крэйбен, Алесия знает не меньше меня об этом ритуале. Я многое ей рассказывал! Только сначала, – в руках мага появилась небольшая брошка в виде головы хищной птицы, – передашь ей вот это.

– А с каких пор ты доверяешь кому не попадая? – с сомнением прищурился я, приняв вещичку и тут же её спрятав в складках одежды.

Ливион на мгновение задумался и нехотя ответил:

– Потому что она мне как дочь! Которой у меня никогда не было.

– Идем, парень, – поторопил меня Халазар, положив руку на плечо. – Глиф, проверь коридор, – попросил он младшего брата.

Молодой темный маг выглянул наружу, выждал пару минут и произнес:

– Никого.

– Крэйбен! – окликнул меня Ливион когда я уже стоял на пороге. – Древние не просто так обратили на тебя внимания. Так что умение сработает, я уверен в этом! Ты покинешь мир Духов, возродишь богиню, и вместе вы сможете вернуть нас обратно.

Не найдя что сказать на его слова, я лишь молча кивнул и вышел в коридор вслед за братьями, что совершенно не удивились словам рэвена.

Халазар и Глиф вели меня в сторону, совершенно противоположную от выхода с арены. При этом младший шел далеко впереди, проверяя, чтобы никто лишний нам по дороге не попался.

– Погоди, – остановил меня Халазар возле одной из дверей с небольшой табличкой в не знаю уже каком по счету коридоре – столь много переходов и тоннелей мы прошли, оказавшись как бы не с другой стороны огромной гладиаторской арены.

– Что-то случилось? – слегка напрягся я, с подозрением посмотрев в лицо Халазару.

Я, конечно, понимаю, что Ливион этим братьям доверяет как себе, но я-то их не знаю!

– Нет, просто хочу подобрать тебе нормальную одежду взамен этих лохмотьев, – пояснил темный маг, указав на табличку. – Господин Ливион не любит заморачиваться с вещами, постоянно таская с собой всякой рвань. Но к его внешнему виду уже давно все привыкли. А вот ты будешь привлекать в этом балахоне, свойственном только лишь господину или еще не привыкшим к новой жизни новичкам, слишком много внимания, даже ночью. Так что, – он открыл дверь, как оказалось ведущую в вещевой склад, – выбирай. И я бы посоветовал что-либо близкое к твоему классу и стилю боя. Кто ты там? Маг, танк, воин, лучник, рога? – спросил Халазар, заходя следом, Глиф же остался в коридоре.

– Я уже и сам толком не знаю, кто я, – ответил я, рассматривая настенные стеллажи и укомплектованные в металлические доспехи манекены в поисках подходящей для себя брони.

– Что?! – непонимающе переспросил Халазар.

– Класс, говорю, у меня смешанный. При этом не факт что только из двух привычных тебе вариантов.

– Ого! – искренне удивился маг. – Такое разве возможно?

– С недавних пор, да.

– Теперь понятно, почему господин Ливион хотел протестировать тебя на арене, – понимающе закивал Халазар. – Но тогда, боюсь, с одеждой могут возникнуть сложности.

– Ничего, не впервой, – отмахнулся я, пытаюсь дотянуться до комплекта, лежавшего на самой верхней полке правого от входа стеллажа. Покрытый толстым слоем пыли, он явно провалялся там бездна знает сколько времени.

– А у тебя губа не дура, – оценивающе улыбнулся темный маг. – Амлуг самый знаменитый мастер-бронник Тир-Аэля! И понятия не имею как у него уровень производственных специальностей, но из-под его рук выходят самые лучшие и качественные комплекты. Вот только совершенно бесполезные в Ардхон-Файрэ! Дюже уж любит старый мастер оригинальность и неповторимость, – огорченно вздохнул Халазар. – Так что не мы себе его броню подбираем, а скорее наоборот получается! В общем, сейчас сам увидишь.

– Да-а? – протянул я, наконец сумев стянуть с полки довольно симпатичный комплект брони, сшитый из темно-фиолетовой материи частично покрытой мелкими черными чешуйками. – Ну что ж, посмотрим, чем могут похвалиться мастера мира мертвых.

Одежда: Тагнизар – комплект средней брони созданной мастером Амлугом (полный комплект – 5\5 предметов).

Качество: Эпическое.

Материал: Лунный шелк, чешуя фингрилов, эльтинк.

Защита: 500.

Наложенные постоянные заклинания: + 100 единиц силы, + 100 единиц ловкости, + 100 единиц интеллекта, + 100 к сопротивлению стихийной магии.

Наложенные временные заклинания: отсутствуют, при наложении не более 4-х.

Ограничения по уровню: от 100 и выше.

Ограничения по классу: магические классы ближнего боя, оружейные классы ближнего боя.

Ограничение по расе: люди, вампиры.

– О-ого! – оценив характеристики брони, изумленно выдохнул я. – Да это целое произведение искусства! Такие штаты, м-м!

Мало того что живучесть увеличивается в разы и если удар будет нанесен не в критическую точку, то я его даже не почувствую, так еще и увеличение интеллекта, а значит и маны, даст мне, как представителю редких смешанных классов, возможность использовать в разы больше соответствующих умений. А уж сопротивление стихийной магии позволяет вообще игнорировать любые огненные, воздушные и прочие заклинания, рассчитанные на нанесение прямого урона моему телу.

– А толку-то? Ты уже забыл, где находишься? Так я напомним! В Ардхон-Файрэ мы не можем причинить друг другу хоть какой-нибудь вред! А против местных тварей все это просто напросто излишне. Когти и зубы пожирателей душ с легкостью достанут живую плоть даже из полного доспеха зачарованного хоть архимагом, хоть высшим жрецом.

– И зачем тогда все это? – обвел рукой я вещевой склад.

– Потому что нет лучшего способа качать навыки, умения и специальности кроме как сражаться друг с другом на арене или создавать что-либо, экспериментируя с рецептами и схемами. К слову, характеристики моего облачения, созданного на заказ, правда, у другого мастера, – провел он рукой по своему наряду мага, расправляя несуществующие складки, – рассчитаны только лишь на повышение интеллекта, концентрации и маны. А у воинов из охотничьих групп – на ловкость, выносливость и скорость. Количество жизни или защита от магии в нашем случае роли вообще не играет. И вообще, это же не основной склад боевых групп, и даже не основной аренный. Так, запасной, для нестандартных предметов. Мало ли, вдруг кто захочет поэкспериментировать или потешить свое самолюбие, пошеголяв на турнире в чем-нибудь эксклюзивном.

– Если так, то почему ты привел меня именно сюда? – поинтересовался я, помня его слова о том, что я вообще-то не должен особо выделяться.

– Насколько я понял, господин Ливион очень рассчитывает, что ты сможешь покинуть мир Духов, – немного подумав, ответил Халазар. – Хотя я в это особо и не верю, – честно признался он. – Но, учитывая забывчивость господина, я предусмотрительно решил и без его приказа снабдить тебя вещами, создать которые в большом мире не возможно в принципе!

– Хм, логично, – буркнул я. – Но ты уверен, что я не буду в этом выделяться? Балахон все как-то попроще выглядит.

– Уверен, – усмехнулся Халазар. – Лунный шелк, некогда массово изготавливаемый рабочими особями арахнидов и их чешуя не такой-то уж и редкий материал.

– А эльтинк? – спросил я, припомнив название третьего материала, используемого в изготовлении данного комплекта.

– Это пыльца какой-то там разумной расы с совершенно непроизносимым названием. Но ее ты сможешь найти на ткани разве что только при помощи микроскопа. Вот только вряд ли стража города будет изучать тебя столь уже принципиально. Так что не забивай себе, и уже тем более мне, голову и одевайся!

– Ага, сейчас, – беззастенчиво стащив балахон, я начала быстро облачаться в Тагнизар. – Кстати, а столь же эксклюзивное оружие у вас тоже есть? – ненавязчиво поинтересовался я. Хотя сложно себе представить, что может быть лучше кинжалов Хаоса?

– Да, – кивнул Халазар, – но туда мы наведаемся ночью, когда будем покидать арену! Там, немного дальше по коридору идет спуск в низ, останетесь там вместе с Глифом. А после полуночи я вернусь.

– М-м? – вопросительно промычал я, натягивая штаны.

– Просто мой брат хоть и изменился, но все равно остался как не от мира сего, так что никто не удивится, заметив его шляющимся по арене даже в столь позднее время, – пояснил Халазар.

* * *

Реальный мир, город Данройт, шесть месяцев назад.

«Дз-зи-инь, дз-зи-инь!» – сквозь сон настойчиво пробивался сигнал дверного звонка.

Лежащий на кровати молодой парень пробурчав что-то неразборчивое, но явно злое, все же за окном только-только показались первые лучи солнца, устало зевнул и потянулся.

«Дз-зи-инь, дз-зи-инь!»

– Проклятие! Да кому же там так не спиться-то? – недовольно процедил парень, скинув сползшее до пояса легкое одеяло и вставая с кровати. А так как спал он абсолютно голым – кого ему стесняться в собственной квартире? – то в таком виде и покинул огромную спальню.

И только он открыл входную дверь, как в коридор вихрем влетела встревоженная и злая, как тысяча демонов, прекрасная девушка по имени Мэй.

Всклоченные волосы обрамляли милое личико без капли тонального крема, пудры, теней или помады, расстегнувшиеся верхние пуговицы блузки подавляли фантазию, чуть ли не выставляя напоказ самое сокровенное, а обтягивающие джинсы подчеркивали идеальные формы нижних округлостей.

Впрочем, как быстро она влетела в коридор, так же быстро она его и покинула, пылая смущенным румянцем.

– Дар! Какого фига ты голым расхаживаешь? – раздался голос Мэй из под полу прикрытой двери.

– Вообще-то я тут живу, если ты не знала. И пока что еще один! – выделил он последнее слово и довольно таки строгим тоном спросил: – А ты-то чего не свет не заря прилетела?

– Новости включи, узнаешь, – в голосе девушки прорезались гневные нотки. – И накинь что-нибудь! Ты меня смущаешь.

– Ага, смущаю, конечно же, – беззлобно пробурчал парень, развернувшись и вскоре скрывшись в гостиной. – И это после далеко не одной ночи проведенной со мной в одной постели. Мэй! – выкрикнул он. – Не стой на пороге, иди сюда! Только закрой дверь!

Дар включил огромный экран на стене, выведя на него первый государственный новостной канал Карнилы, и неторопливо ковыряясь в шкафу в поисках чистого халата или хотя бы штанов, стал прислушиваться к голосу диктора.

– Время шесть тридцать утра и сейчас мы снова вернемся к плохим новостям! На данный час во всем мире официально зарегистрировано уже свыше 1000 сообщений о полном выходе из строя капсул виртуальной реальности и, соответственно, клинической смерти игроков самой знаменитой игры – «Мир Нории». В самом же Данройте погибло 824 человека, и их число продолжает неуклонно расти с каждой минутой! Впрочем, как и во всем мире. Но исходная точка катастрофы зафиксирована именно здесь, в столице Карнилы. Странно лишь то, что совет директоров корпорации «Лайф» отказывается комментировать массовые сбои игровой системы, заблокировав входы и выходы главного офиса, возле которого сейчас собираются родственники погибших. Ни сколько с целью протеста, сколько с желанием проникнуть внутрь здания. Не помогает даже срочно вызванная к месту народного возмущения городская полиция. Правительство Карнилы на грани введения чрезвычайного положения в самом Данройте и его области, а по всем информационным каналам теле, радио и сетевого вещания распространяется требование покинуть вирткапсулы и отключить их от источни-

ков питания. Родственников же просят срочно связаться с пользователями находящимися в данный момент в игре, но ни в коем случае не активировать аварийный выход, что не по официальным данным грозит гибелью игрока. К слову, о корпорации «Лайф»! Попытка выйти на связь с непосредственным ее владельцем – Таканом аль Хамуром, не увенчалась успехом. Самый богатый человек Карнила бесследно исчез больше двух месяцев тому назад и, как оказалось, уже давно все его дела ведутся лишь доверенными лицами... Тут диктор неожиданно прервался: – Секунду, на линии мой помощник из здания городской администрации. Да, поступила новая информация! Только что правительство Карнила дало разрешение на арест всех директоров корпорации «Лайф» и лиц исполняющих дела и обязанности Такана аль Хамура. К главному офису уже направлено шестое отделение военизированной охраны, первый отдел службы внутренней безопасности и группа инженеров. Вскоре они уже проникнут внутрь здания и не только арестуют совет директоров и всех причастных, но и произведут полное отключение пирамиды искнов и серверов мира Нории...

– Дар, зачем ты это сделал? – грозно произнесла Мэй, встав за спиной парня, наконец нарывшего в царившем в шкафу бардаке более-менее чистый халат и тут же накинувшего его на себя. – Ты же обещал, что никто не пострадает? Что мы всего на всего уничтожим игру, а вместе с ней и виртуальную тюрьму!

– Так и есть, – кивнул Дар, повернувшись к Мэй.

– Но люди... игроки... – нервная дрожь заколотила тело девушки, – они погибли!!! Из-за твоего вируса!!!

– Погибли? – удивленно хмыкнул парень. – О нет, дорогая, ты ошибаешься. Они живы и здоровы! Только не в этом мире.

– Что?! – на лице девушки появилась маска искреннего изумления.

– Это магия, девочка моя, – потянув Мэй за рукав, Дар усадил ее на стоящий напротив экрана диван, и сам сел рядом, крепко прижав взволнованную девушку к себе, – всего лишь магия! Вы люди, странные существа. Даже сами не поняли что создали. Да и ты молодец, – разочарованно покачал он головой. – Забыла уже, что я тебе рассказывал?

– Но... – замялась Мэй. – В это сложно поверить!

– А придется. Ведь я не был рожден в Карниле. Точнее не был рожден в этом теле. Я пришел оттуда, – неопределенно махнул он рукой, – из Нории! Сервера «Лайфа», вирткапсулы, исины – все это связывает наши миры незримой паутиной. Не будет их, не будет связи между Норией и Карнилом! И тот, кто послал меня сюда, очень не хочет, чтобы ваше правительство раньше времени узнало, что Нория это не просто виртуальная площадка для развлечения, а самый настоящий и живой мир. Настоль же живой, как и ты, я, и все остальные разумные населяющие Карнил. Ну а смерть физического тела, – устало вздохнул Лсаэрос, старый маг, вселившийся в Дара, – поверь, никто из игроков ничего не почувствовал!

– Я... – шмыгнула носом девушка, – я верю! А после того как твой вирус закончит работу, мой брат, он же обретет свободу?

– Конечно, дорогая. Как и все заключенные Коллапса!

– А если они выключат сервера раньше?

– То у них ничего не получится, – усмехнулся парень. – Я замкнул все управление на тот самый куб в нашей лаборатории. И даже если они обрубят физические каналы, связь останется. Ведь все серверы и все биокристаллы уже опустели! Информационные пакеты и данные полностью перенесены в куб, к которому подключены все вирткапсулы Карнила. Правда больше 24 часов куб не продержится, слишком велика нагрузка, а технологию его создания отточить у меня времени не было, сама понимаешь. У меня был только один шанс, второй мне уже не даст никто!

– Но Дар, а как же простые люди? – грустно посмотрела Мэй в лицо Дару. – Представляешь, какое это для них горе? Потеря любимых, потеря родных и близких людей!

– Так было нужно! Тем более тем, кто не может вести здесь нормальную жизнь, я предоставил отличный шанс начать новую. Там, в Нории! Кста-ати, – Дар аккуратно встал с кровати и вновь подошел к шкафу. Открыл дверцы, достал первые же попавшиеся штаны, футболку, куртку. – Прости, я тебя покину ненадолго. Мне нужно срочно в лабораторию! Устрою вашим властям сюрприз.

– Какой? – встрепелась девушка.

– Я хочу дать людям небольшой намек про реальность существования другого мира. Моего мира! Все равно ваше правительство уже ничего не сможет сделать. А оставлять здесь изгоев общества, инвалидов и смертельно больных людей я не хочу. Видимо, совсем уже очеловечился, – обреченно покачал головой маг. – Хотя всяких тварей в Нории тоже немало может осесть, – оскалился Дар, – но это вопрос вполне решаемый.

– А ты? – дрожащим голосом спросила Мэй. – Ты сам вернешься... домой?

– Нет! – резко ответил Дар. – Я останусь с тобой. Если ты, конечно, не хочешь увидеть брата?

– Хочу, но... не такой ценной!

– Значит, остаемся в Карниле, дорогая, – улыбнулся Дар. – Но завтра, после того как вирус закончит свою работу, мы покинем город. Я не хочу здесь больше жить, с меня хватит!

– Я не против, – губы Мэй украсила ответная улыбка. – И даже знаю, куда мы можем переехать! Ты был когда-нибудь в Якосаме?

– Конечно же нет.

– А я там родилась. Очень красивый и уютный городок на одном из островков бывшей Дай’Нипской империи.

* * *

А днем ранее, в городе Росбург в ни чем не примечательной забегаловке на краю старинного портового города за дальний столик присело двое людей – юный паренек и молодая девушка.

Они негромко разговаривали, обсуждая не только дела давно минувших дней, но и поиски человека способного ответить на многие вопросы Киеры Картман, дочери герцогини Сканурской.

– Генри, а может ты просто плохо его искал? – нахмурилась девушка.

– Шутишь? – возмутился тот. – Да я весь материк чуть носом не перерыл! Нет его ни где, и даже старые знакомые Ливиона понятия не имеют, куда он мог спрятаться.

– И что теперь делать? – с грустью в голосе спросила Киера.

– Тебе? Возвращайся домой, найти Дара и поговорить с ним еще раз! – уверенно заявил парень.

– Не получится. Он не только сменил номер смартфона, но и вообще съехал от отца. И, как и этот гребаный Ливион, словно бы растворился в городе! А ты сам знаешь масштабы Данройта. В одной только его центральной части живет шесть миллионов человек. Про окраину вообще молчу! А он может быть где угодно! И главное, полицию бесполезно дергать. Системы видеонаблюдения за центральной частью города не работают, и затеряться там проще простого куда большему числу людей. Сам знаешь, что творится в таких местах, – кивнула она за окно, где, не смотря на дневное время суток, редкие прохожие чуть ли не бегом торопились к себе домой или на работу.

– А отец?

– Ну-у... Борис пытался поднять на уши всех своих знакомых... самых разных знакомых, – намекаяще уточнила Киреа, – но толку-то! Даже среди преступных слоев населения ни слуху, ни духу о Даре!

– Ого! А что ж это он так? Решил сбежать ото всех или... случайно погиб?

– Вряд ли последнее, – отрицательно покачала головой девушка. – У него пусть и проскальзывает порой вздорный характер, но Дар далеко не дурак. И главное, он очень везучий! Хотя ты прав, последнее время он действительно сам на себя не был похож.

– А может тогда... – задумался Генри, – да нет, глупости это, – растерянно манул он рукой.

– Что? – насторожилась Киера.

– Да вот, – замялся парень, – ходят у нас слухи, хотя даже скорее легенды, что игровые аватары на самом деле не совсем аватары, а скорее такие же тела как у неписей. И подключаясь к вирту, мы их как бы занимаем, на время. Так вот, а что если кто-то... эм-м... занял тело Дара?

– Да ладно! – рассмеялась девушка. – Бред же!

– Я тоже так раньше думал. А потом, наслушавшись тебя и Дара, знаешь, как-то переосмыслил все это. И, в том числе, чрезмерно реалистичное поведение неписей, да и вообще все то, что творится сейчас в Нории.

– Он просто слишком сильно погрузился в игру. Недаром же потом ускоренный курс реабилитации у всех врачей проходил!

– Угу, – несогласно буркнул Генри, – или игра в него. Но не хочешь не верь! А я завтра утром снова в капсулу, мне тут еще один вариант поисков Ливион в голову пришел.

– Какой?

– Встретиться с Тенями, а если точнее, то с Дэзраэлем.

– Ты до них не доберешься!

– Я знаю. По этому мне нужен «Рамос».

– Нет! – резко, слишком резко ответила девушка. – Я не полезу в капсулу! Ни за что!

– Киера, но ведь придется. По-другому ты мне ключ-портал от замка Мри-Кул не передашь.

– Мне страшно, – по лицу Киеры скользнула мрачная тень.

– Мне тоже, – пожал плечами Генри, – но деваться некуда. Тени последняя наша надежда в поисках Ливиона. Ты сама говорила, что Дэзраэль умеет ставить метки на любого непися или игрока.

– Ладно, – все же согласилась девушка. – Как только вернусь домой, сразу запущу вирт-капсулу. Ключ оставлю в ячейке гномьего банка в Вайстэле. Не хочу надолго покидать Фир-За-Наи, а именно там я последний раз и разлогиналась.

– Отлично! – обрадовался Генри. – Только вылетай как можно скорее.

– Как только закончу оставшиеся дела.

Десятью часами позже Киера Картман вернулась домой, в Данройт, и опасливо войдя в комнату, где стояла капсула, которую она так и не удосужилась продать или сдать обратно в «Лайф», разделась и, немного постояв у длинного двух метрового каплеобразного овала, открыла стеклянную крышку.

Быстро пролистав последний перечень мелких обновлений, она мысленно поставила галочку, соглашаясь с правилами пользователя. Затем последовало стандартный текст приветственного сообщения и вот уже не Киера, а дриада Верлаин покидает гостиницу Фир-За-Наи.

Найдя ближайший банк гномов, коим доверяли свои сокровища и артефакты даже величественные светлые эльфы, она создала ячейку на имя Ванрага с определенным кодом доступа, где и оставила ключ-портал «Рамос». А покинув мрачное каменное строение, слегка портящее вид красивой цветочной улицы города, недолго думая тут же нажала кнопку «Выход».

*«Ключ в банке Арм-Наргал на улице Роз», – отписалась она Генри по смарткому.
«Спасибо, принял. Завтра утром заберу!»
«Береги себя, Генри!»
«Да что со мной случится? До встречи!»*

Рано утром Генри как всегда позавтракал, затем проверил как там его мама, прошедшая тяжелый курс лечения, но до сих пор страдающая от слабости, и, удостоверившись, что все в порядке и та спит, тихо юркнул обратно в свою комнату.

*Проверка учетной записи – Успешно.
Идентификация пользователя – Успешно.
Проверка медицинских данных – Ошибка (№21A34-31Z75 – отправлено администрации игрового мира).
Повторная проверка медицинских данных – Успешно.
Мир Нориа приветствует вас – бессмертный!*

Отмахнувшись от сообщения, юный воришка по имени Ванраг быстро покинул непрезентабельный домишко на краю Олитара, в королевстве Гавртол и порталом переместился в столицу Светлого леса – Вайстэль.

Поиски нужного банка заняли у него немного времени и вот, юный воришка уже держит в руках небольшой амулет в виде свернутого свитка.

*Предмет: ключ-портал "Рамос".
Качество: легендарное.
Материал: неизвестен.
Наложенные постоянные заклинания: перемещение в точку привязки в замке Мри-Кул.
Ограничения по уровню: отсутствуют.
Ограничения по классу: отсутствуют.
Ограничение по расе: сняты.
История: Замок Мри-Кул затерян высоко в горах хребта Хазар на территории Царства гномов. Тысячи лет назад он стал последним прибежищем династии Харглак, кою сместили с престола Бронвы.
Недовольство своим царем – Магроном III Харглаком среди гномов назревало очень и очень давно. И когда народ был уже на грани, готовый вот-вот взорваться, тем самым погрузив страну в хаос, один из старейших кланов – клан Бронв, решил направить недовольство сородичей в нужное ему лично русло. Власть всегда манила главу Бронвов – Тугурина...*

– Ага, то, что надо! – довольно произнес Ванраг себе под нос.

Отойдя за угол банка, парень открыл интерфейс и, выбрав минимальный радиус перемещения, активировал портал.

Вот только оказался он не в замке Мри-Кул, а в совершенно непонятном месте в центре искусно сложенного из мозаики идеально круглого лабиринта. И за его границей, точно напротив парня, стоял странный тип в зеркальной бесформенной маске.

– Генри!!! – раздался сердитый голос из под маски. – Какого демона ты все еще шляешься по Нории?! Дар же сказал тебе здесь никогда не появляться!!!

– М-м, – ошарашено промычал юный воришка. – А ты кто? И откуда знаешь мое имя?

Глава 5

Покидать арену нам пришлось через черный ход – спасибо строителям, что удосужились сделать его в строении, которое в подобном, в общем-то, даже и не особо нуждалось. А все потому, что те двое членов совета, искавших рэвена, по каким-то причинам вскоре после разговора выставили у главного входа стражников, преданных только лишь главе совета и ни на йоту не почитающих отца-основателя города – Ливиона.

– Убери оружие! – зашипел на меня Халазар, когда я, заметив впереди за углом здания три стоящих в тени высокого дерева фигуры, рефлекторно материализовал в руках кинжалы Хаоса. – Это свои! Я их позвал перед возвращением в здание арены. Они помогут нам добраться до Алесии и, если что, отвлекут городских стражников.

– А-а, – коротко кивнул я, – хорошо. – Но развеяв кинжалы, все равно настороженно положил ладонь на обмотанную грубо выделанной кожей рукоять полуторного меча.

Да-да! Не смотря на опасность быть замеченными, я все же уговорил Халазара посетить аренный склад нестандартного вооружения, и заполучил в свои руки не менее эксклюзивный, чем броня «Тагнизар», и острый как бритва клинок из материала, сильно напоминающего мне металлокерамику.

В общем, не зря рисковали, если вспомнить его характеристики.

Оружие: Мирауд – полуторный меч созданный мастером Таном.

Качество: Эпическое.

Материал: Магический сплав солнечного металла – элу и лунного камня – сарна.

Урон: 500.

Наложенные постоянные заклинания: 25% шанс нанесения урона противнику случайным заклинанием стихии огня, 25% шанс нанесения урона противнику случайным заклинанием стихии воды, 25% шанс нанесения урона противнику случайным заклинанием стихии земли, 25% шанс нанесения урона противнику случайным заклинанием стихии воздуха.

Наложенные временные заклинания: отсутствуют, при наложении не более 4-х.

Ограничения по уровню: от 90 и выше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.